

Об издании февральской минеи

On the edition of the February Menaion

Rothe, H. (ред.) (2003). *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition. Teil 1: 1. bis 9. Februar (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 109. Patristica Slavica, 10).* Paderborn, XLVIII + 640 стр.

Rothe, H. (ред.) (2006). *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10. bis 19. Februar (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 113. Patristica Slavica, 13).* Paderborn, XLVII + 633 стр.

Вадим Борисович Крысько (Vadim Krys'ko)

Published online: 20 November 2008
© Springer Science+Business Media B.V. 2008

Аннотация В статье содержится критико-аналитический разбор недавнего издания двух томов февральской минеи, осуществленного боннской гимнологической группой по ранним восточнославянским спискам. Прежде всего автор указывает на большое значение памятника для истории церковнославянской и древнерусской письменности и языка, отмечая как архаичные, так и инновационные черты в языке минеи и перечисляя целый ряд лексем, впервые фиксируемых в данном источнике. Далее рассматривается множество сложных случаев, вызвавших затруднения как у древнеславянских книжников, так и у современных исследователей. В целом издание минеи, наряду с тщательно и корректно подготовленными и откомментированными текстами, содержит, к сожалению, ряд небрежных и откровенно невежественных публикаций, свидетельствующих о том, что без глубоких познаний в церковнославянском языке и без совершенного знания русского языка, в значительной степени сохранившего

Статья написана в рамках проекта *Ранние славянские гимнографические тексты: источники и реконструкция*, поддержанного Отделением историко-филологических наук РАН (Программа фундаментальных исследований *Русская культура в мировой истории*), и проекта *Кирилл и Мефодий в славянской гимнографии*, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 08-04-00401а). Автор признателен М. А. Бобрик за ценные замечания.

В. Б. Крысько (✉)

Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences, Volhonka str., 18/2,
119019 Moscow, Russia
e-mail: vbkrysko@rambler.ru

церковнославянское словоупотребление, удовлетворительное понимание древнеславянской гимнографии невозможно.

Abstract The article contains a critical review and analysis of the recent publication of the February Menaion (first two volumes) based on early East Slavic copies by the Bonn hymnological group. First of all, the author comments on the great importance of the text for the history of Church Slavonic and Old Russian writing and language, pointing out both the archaisms and the innovations in the language of the Menaion and listing numerous lexical items first attested in this particular source. Next, many problematical instances are noted that have presented difficulties for the ancient scribes and modern researchers alike. On the whole, although this edition of the Menaion contains thoroughly and accurately prepared and annotated texts, it unfortunately also includes a number of careless, uninformed and poor quality publications, demonstrating that, without profound knowledge of Old Church Slavonic and perfect mastery of Russian that has preserved Church Slavonic features to a great extent, no satisfactory understanding of early Slavic hymnography is possible.

В 2002 г. на страницах *Russian Linguistics* была опубликована наша (быть может, слишком поверхностная) рецензия, посвященная трем вышедшим в 1999–2000 гг. изданиям, подготовленным боннской группой исследователей древнеславянской гимнографии,—Минею Дубровского, 3-му тому ‘историко-критического издания’ декабрьской минеи (MD) и факсимильному воспроизведению одной из рукописей декабрьской минеи (Крысько 2002). Подчеркнув исключительную важность минейных текстов, являющихся драгоценным источником по истории церковнославянской и древнерусской письменности и языка, мы отметили как положительные, так и отрицательные стороны указанных публикаций. После 1999 г. в издании наборных текстов миней наступил довольно длительный перерыв, который позволял надеяться на то, что все лучшее в боннской гимнографической серии получит дальнейшее развитие, а недостатки, после взвешенного обсуждения критических замечаний,¹ будут устранены.

В 2003 г., еще до завершения издания декабрьской минеи (осуществленного лишь в 2006 г.), вышла из печати 1-я часть ‘историко-критического издания’ минеи на февраль (MF I), а в 2006 г. появилась 2-я часть (MF II).² С точки зрения истории языка февральская минея, издаваемая на основе рукописи из Синодального собрания Государственного исторического музея № 164 (XII в.) с разночтениями еще по нескольким ранним восточнославянским спискам, не менее интересна, чем декабрьская. Упомянем лишь некоторые замечательные черты этого памятника, наблюдаемые на 142 изданных листах,—такие, как:

- употребление лексем, не зафиксированных в трех основных словарях, отражающих лексику русско-церковнославянских рукописей,—*Материалах* И. И. Срезневского (1989), *Словаре русского языка XI–XVII вв.* (Сл XI–XVII) и *Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)* (СДРЯ): *арианомысльныи* (II, 180), *весоу-мѣньныи* (II, 474), *богословесивъ* (II, 162), *богочъртанъ* (II, 538), *ворестъ* (II, 620),

¹См. также рецензию А. А. Пичхадзе (2000) на издание Минеи Дубровского.

²Далее при ссылках на это издание римская цифра указывает на номер части (тома), арабская—на страницу; в тех случаях, когда номер тома очевиден, ссылка ограничивается страницей.

- вельмоуѣдрно (II, 460), вольножъртвѣныи (II, 94), вѣживлатиса, вѣжилатиса (I, 64), вѣсыкомысльно (II, 496), върховитѣ (II, 35), всѣблаговѣрьно (II, 631), всѣсѣжьженѣ (II, 450, 457),³ вѣнцѣдатель (II, 102), достолѣпотьно (I, 80), единокъ 'монах' (I, 289), законопрестоупѣ (II, 548), мѣногорачительныи (I, 348), мѣртвостыныи (II, 43),⁴ наженитель (II, 522), обихажакмѣ (II, 584), обличенство (I, 312), озареватиса (I, 346), пакызѣдати (II, 384),⁵ пребесплѣтныи (II, 164), преблагочыствѣно (II, 425), превѣздвигоуѣтиса (II, 178), превѣшенныи, превѣшынныи (I, 617), преоуѣрасынкѣ (II, 544), псалѣмьскы (I, 338), равнопочѣтенныи (II, 506), равночыствѣныи (II, 194), свѣтородиваа (II, 196), свѣтость (II, 319), сыаньчскы (I, 282), тинаныи (I, 277), трыстатѣ (I, 483), тѣлстѣти (I, 227), тѣзовьнѣ (I, 87), оуѣвазѣ (I, 516), оуѣдржавити (I, 98), оуѣкроченик (I, 268), оуѣпочиваник (II, 251), чѣрпальница (I, 273);
- использование лексем, зафиксированных в словарях столетием или даже несколькими веками позже: с XIII в.—истоуѣканѣ (II, 478), предѣвожа (II, 189), языковрѣдник (II, 550), с XIV в.—вѣззавистик (II, 623), мѣногословесыныи (II, 520), отѣобоудоуѣ (I, 431), подѣпора (I, 605), с XV в.—вѣзмѣстик (I, 389), земледѣлати (II, 488), плодоносивыи (II, 526), с XVI в.—вогокоторыныи (I, 78), всѣсвѣтѣлыи (II, 522), пѣлазноуѣти (II, 381), свѣтоносивыи (II, 483), оуѣрѣшитиса (I, 211), с XVII в.—отѣтрасноуѣти (II, 406);
 - употребление слов в значениях, не зарегистрированных либо не истолкованных в словарях: богонаказаныи 'наученный Богом' (I, 579), вѣнадрати (см. ниже), отокѣ 'поток' (I, 273), свокник 'близость, приближенность' (II, 301), сытажатиса 'быть приобретенным' (II, 125), оуѣнитиса 'становиться молодым' (I, 232);
 - немногочисленные восточнославянизмы: род. пад. прѣрка захарикѣ (I, 510), отѣдѣвицѣ отроковицѣ (II, 384); причастия наст. вр. не пожьра (I, 428), жива (II, 10), отѣвѣгѣ (II, 222); закономерное и гиперкорректное новгородское жг на месте жд (пригвожжѣса—I, 505; тоужжѣк—I, 219); цоканье (раца вместо рача—причастие от рачити—II, 226; вокатив вогоносьце—II, 227; кѣ страстотѣрпѣчѣмѣ—II, 422 и нек. др.); может быть, повторение предлога (вѣ пристанище приста вѣ тихок в соответствии с τῷ λιμένι τῷ γαλήνῳ... προσώρισαι—I, 610; сѣ вышынными же преваажене сѣ ликѣствыныкы причѣте / καὶ ταῖς ἄνω, λατριάκαρ, χοροστασίαις συνήριθμησεν—II, 208; отѣдѣвичьскааго источыника отѣ сыпасова / ἐκ τῆς ἀφθόνου πληγῆς τοῦ Σωτήρος —II, 399);
 - использование редких и архаичных грамматических форм: зват. форма *jo-основного прилагательного (самовидѣче) господьню (I, 52); вин. пад. на -и от греческого имени на -η (вѣспѣти) мариамни, Мариамни (вѣсхвалимѣ), мариамни (носѣца) (II, 480, 501, 526); передача греческого приименного родительного одновременно притяжательным прилагательным и дативом (Вѣ христово оуѣченичѣство извѣвитѣлю—II, 489; Петровоуѣ апостолауѣ прѣстолоуѣ наслѣдныкѣ вѣстыѣ—II, 546); функционирование притяжательных и относительных прилагательных в роли субстантивного antecedenta для анафорического местоимения (Цѣркѣвѣ тѣ божию вѣсѣмѣ вѣсѣльшинасѣ вѣ тѣ показа владодатѣ кѣго—I, 469; Поуѣстыныныи житѣль явивѣса вѣ неи исцѣлениа сытварѣа—II, 216; см. ИГДРЯ III, 24);

³В СДРЯ представлен только субстантиват **вѣсѣжьженок**.

⁴В издании эта лексема не идентифицирована вследствие неверного словоделения, см. ниже.

⁵В издании поделено на два слова.

- редкое отражение инноваций: пропуск редуцированных (**пшеница**—I, 252; **пропыривъпа**—II, 299; **оумьршала**—II, 510), вокализация редуцированных как в сильной, так и в слабой позиции (**отъкровеник**—I, 172; **съкровенапа**—I, 243; **весплотъноуоумоу**—II, 206); неорганический гласный (**хрavorь**—I, 564); переход [згн] > [ж'н'] (**иж\н/етъ**—II, 545, в рукописи **ижѣтъ**; благодаря греческому соответствию—причастию ἀλοθλίψας 'выжав (о винограде)'—становится ясно, что здесь представлен имен. пад. ед. ч. муж. рода действительного причастия прош. вр. от глагола **изгнестн** – **изгнетъ**; см. об этом явлении Васильев (1913)); -и в род. пад. ед. ч. **ja*-склонения (**стѣпа маримиданин**—II, 470); влияние **o*-склонения на **i*-склонение (**съ звѣри вороуцеса**—II, 613); **u*-склонения—на **o*-склонение (**гвоздовъ**—II, 25, **мечеви**—II, 622, **Гнокве**—II, 628); **o*- и **i*-склонений—на консонантное (**на небесѣхъ**—I, 590; род. пад. **имени**—I, 316; **ногѣтнн**—II, 43; **слова** 'словами'—II, 608); вин.-род. в ед. ч. **i*-склонения (**звѣри** [θῆρα]... **отъриноуаъ кси**—II, 79) и во мн. ч. родоизменяемых слов (**направити** [...] **творащнхъ всечѣноуою ти памла**—I, 556; **осѣнапа вѣрнъннхъ**—II, 35; **васъ блажащнхъ** [...] **озаракте**—II, 590; **васъ блажащнхъ** [...] **избавити**—II, 632), обобщение форм род., дат. и мест. пад. личных и возвратного местоимений (локатив **о тебе, въ тебе**—I, 320, 392; датив **тебе**—I, 334, **тебе, къ тебе**—I, 604; **тебе**—I, 615; **себе**—II, 220); редупликация местоимения (**сесь**—I, 196⁶); членная форма притяжательного прилагательного (**вожннми вонамн**—I, 350); утрата категории рода во мн. ч. прилагательных и причастий (**моукамъ** [...] **прѣдълежакцемъ**—II, 410; **еретнчскамн газыковрѣднн**—II, 550, см. ИГДРЯ I, 228–240); перфект без связки (**просвѣтнло**—I, 372); аорист **оусъноу** vs. более обычного **оусъпе** (I, 399); -и вместо -ѣ в имен. пад. мн. ч. причастия муж. рода (**молащнса** II, 411).

Не говорим уже об историко-литературном значении издания, вводящего в научный оборот обширный массив литургических текстов, которые восходят к первым векам славянской православной культуры.

Передача текста рукописи Син. 164 (С) осуществляется в рассматриваемом издании по тем же принципам, что и в издании декабрьской миней: пунктуация рукописи не воспроизводится, тексты печатаются в несколько строк согласно их музыкальной (стихотметрической) структуре, реконструируемой на основе нотации в рукописи и отнюдь не всегда совпадающей со структурой греческих оригиналов, границы строк в рукописи маркируются вертикальными линиями. Поскольку очевидно, что, как и в случае с декабрьской минеей, издание миней на февраль будет сопровождаться факсимильной публикацией рукописи Син. 164, по которой специалистам-музыковедам нетрудно будет проследить музыкальную (до сих пор не расшифрованную) нотацию, можно констатировать, что установка на многострочную передачу стихотметрии существенно утяжеляет филологическое ('историко-критическое') издание: она приводит, во-первых, к существенному возрастанию объема публикации (на наш взгляд, для указания на границы между колонами, или стихотворными строками, вполне достаточно было бы использовать точки, как в рукописях, или астериски, как, например, в издании Римских миней—MR), во-вторых,—в силу постоянных enjambement'ов—к значительным затруднениям в восприятии и так нелегкого текста (вплоть до разделения композитов, ср. **свѣто образнъ** / φωτοειδής I, 228; **пламене образнапа** / φλοуώδους II, 35; **вольно-жъртвннн** II, 94; **повѣдо-носць** II, 420).

Вопрос об экономии места постоянно возникает у читателя, когда он видит, например, что на левой странице помещено всего 9 строк славянского текста и коммента-

⁶ Впрочем, в издании эта любопытная форма поделена на **се** и **съ**.

риев, а на правой—13 строк греческого текста и перевода (II, 264–265; аналогично— I, 74–75, 84–85, 94–95, 104–105, 120–121, 129–130, 204–205, 206–207, 308–309, 324–325, 350–351, 354–355, 374–375; II, 58–59, 74–75, 92–93, 236–237, 246–247, 354–355, 400–401, 440–441, 496–497 *et passim*); современные способы компьютерного набора безусловно позволили бы, варьируя размер шрифта, уместить весь текст соответствующего песнопения вместе с оригиналом, комментариями и переводом на одну страницу, что в итоге могло бы сократить размашистое издание (выпускаемое, заметим, на прекрасной бумаге) процентов на 40.

Два тома февральской минеи подготовлены шестью издателями; в качестве редактора в обоих томах указан Ганс Роте. Приходится признать, что собственно редакторские разделы обоих томов—предисловия—в их русском варианте вызывают те же нарекания, которые были высказаны нами применительно к декабрьской минее; более того, русский язык этих текстов даже ухудшился по сравнению с 3-м томом декабрьской минеи—ср., например, «Синоидальная библиотека», «Синоидальное собрание», «Синоидальный цикл», «на 218 фолио», «из триодиона», «на 83-ех фолиях», «до алфавитных стихир предпразднеств Рождества Христова» (по-русски это ‘азбуковные стихиры на предпразднство Р. Х.’), «Обнаружение мощей» (в названии праздника, вместо ‘Обретение’), «216 фолия», «об одной стихераре, которая», «из собрания Екатеринбургского монастыря», «из апостолской библиотеки», «церкви Св. Джованни», «140 листа, с последованиями за январь по апрель», «трепарь», «светильны», «тройчен», «чюдотворец», «сокращенно цитированные источники», имена «Кирилл», «Феодор Стрелат» (I том), «Мартиан» (вм. ‘Мартиниан’), «Кирила», «Кирилу», «на 83-х фолиях», «св. Степан», «в готовящейся книге комментарий» (род. пад. мн. ч.), «Марие», «в Софии», дат. пад. «библиотеки», «Харьков» (II том);⁷ об опечатках умолчим. Поскольку на необходимость редактирования русского текста носителем языка уже обращалось внимание в предшествующей рецензии, упорство в отстаивании боннской редакции русского литературного языка можно было бы объяснить принципиальной позицией—если бы беглый взгляд на немецкий вариант предисловия и справочный аппарат не наталкивался, например, на такие названия библейских книг, как «Danihel», «Ezras», «Isajas», «Leveticus», «Malachi», «Zaccharias» (I том), а подготовленный к печати практически тем же коллективом сборник статей (Rothe and Christians 2007) не содержал бесконечные ошибки на всех языках (но в особенности все-таки на русском).

Просмотр обоих томов во многих случаях свидетельствует об отсутствии общей редактуре: так, тексты печатаются то с пунктуацией, то без пунктуации (ср., например, последовательное проставление современных знаков препинания в стихире на 18 февраля, даже с лишней запятой между **помолиса** и **съпастиса** (II, 538),— и пропуск запятой между однородными членами: Ἐν νόμῳ σκιᾷ καὶ ὑράμιματι (I, 158) вм. Ἐν νόμῳ, σκιᾷ... , вокруг обращения: Ἀσκληπιόδοτῃ (II, 587) и перед обращением: Κτίστοα (I, 195), φιλέορτοι (II, 109)⁸), в греческом перед знаками препинания ставится то острое, то тупое ударение (даже на одной строчке: οὐ διωγμός, οὐ θλιψις,

⁷О других странных особенностях предисловия ко II тому см. Крысько (2007а, 24–27).

⁸То же относится к передаче обращений в славянском, ср. оставшиеся невыделенными обращения **вогедѣхнове** (I, 252), **добраи** (II, 202), **вожина мати прѣчистаа** (II, 376), **богоневѣстьяна** (II, 246), **страстотърпыци** (II, 414; здесь запятыми не выделено и немецкое обращение в переводе—415), отсутствие запятой после **дѣво** (I, 408), **приснедѣво** (I, 436), **бѣ** (II, 123), **боговлаене** (II, 175), перед **везоумьне** (I, 454).

οὐ λῦδος,—II, 42), *nomina sacra* пишутся то с прописной, то со строчной буквы, имя *Christus* в немецких переводах то склоняется по латинскому образцу, то не склоняется, номера томов греческих минейных изданий то указываются, то нет (ср., например, I, 258: MR III 496, но I, 262: MR 459; I, 213: ANG VI 36, но I, 308: ANG 109; I, 466: ANG 142⁹), союзы **иже** и **тѣмъже**, формы местоимений **иже** и **ничтоже** пишутся то слитно (что верно), то раздельно (что неверно, см. I, 601, 632; II, 124, 127, 148, 166, 202, 218, 360, 578).¹⁰ Издатели не пришли к единому мнению и в отношении довольно частотного ирмоса, который обычно выписывается сокращенно: в рассматриваемых томах он встречается, в реконструированном виде, и как **камень нероу<коѣчньни>** (I, 497), и как **камень нероукоѣ<чньни>** (II, 134, 268, 319), и как **камень нероу<коѣченьни>** (II, 460); между тем трехкратное написание **-сѣче-** в Путятиной минее XI в. (28г, 15в, 119в), в том числе полностью выписанная форма **нержкоѣченъ** (119в), дает основания реконструировать здесь отпричастное образование **нержкоѣченъ** (см. Сл XI–XVII, 11, 278; ИК, 551).¹¹ Любопытно, что только во второй части издания вводится заслуживающая весьма позитивной оценки инновация—перед последованиями каждого дня сообщаются сведения о жизни прославляемого святого, позволяющие лучше понять биографические (агиографические) аллюзии в гимнографическом тексте; плохо только, когда эти сведения (вероятно, внесенные в издание в последний момент) слово в слово повторяются через несколько страниц в комментариях (ср. II, 47, 57, 65; 216, 226).¹²

Разделы (дни) февральской минеи, подготовленные разными издателями, далеко не равноценны, и поэтому в дальнейшем мы, избегая излишних обобщений, будем анализировать текст публикации дифференцированно, по издателям, с конкретным разбором каждого издательского отрезка. Такой разбор представляется необходимым, поскольку, как показывает опыт четырех томов декабрьской минеи, боннские коллеги отнюдь не склонны по завершении издания исправлять ошибки предшествующих томов.¹³

⁹Один раз (I, 306) мы вообще не нашли отсылки к греческому источнику, что особенно огорчительно, так как это первая публикация рукописного текста.

¹⁰Напротив, полное единодушие наблюдается в весьма спорном вопросе—раздельном написании **сѣ** в контактной постпозиции. В настоящей работе морфема **сѣ** в этой позиции пишется слитно с глаголом.

¹¹Еще в одном ирмосе регулярно неверно реконструируется форма глагола: **Млтвоу си про<лию>** (I, 535; II, 562); как приведенные разночтения, так и написания других древних рукописей (например, ИК, 70в) свидетельствуют о том, что в этой фразе использовалось наст. вр. глагола **пролиати** – **пролъю**. Правильная форма реконструированного прилагательного фигурирует в ирмосе канона на 13 февраля—**чърм<ъноую>** (II, 228), неправильная—под 16 февраля (**чърм<ноую>**)—II, 420).

¹²Еще хуже, когда имя святой во введении и в комментариях варьируется, ср. «Aslepidote» (sic!) (II, 581)—«Asklepidota» (II, 617). Заметим также, что в 365 и 371 гг. Римом правил не император Валериан (253–259), как утверждается во введении к 12 февраля (II, 147), а Валентиниан I (364–375).

¹³В результате, например, читателям первого тома декабрьской минеи приходится верить в то, что слав. **Фүникъ** = греч. φοίνιξ означает ‘феникс’ (MD I, 370, 596) или ‘пурпур’ (505), а читателям четвертого тома—оставаться в неведении относительно греческого оригинала одного из тропарей, к которому «textus graecus nondum inventus» (MD IV, 308),—хотя там же имеется ссылка на страницу нашего издания Ильиной книги (ИК), где этот греческий оригинал опубликован (благодарим Р. Н. Кривко за указание на эти казусы). *Словарь* к декабрьской минее (Christians 2001), хотя и обобщает обширный лексический материал, тоже, к сожалению, изобилует ошибками (см. Крысько 2007б, 69–70); для примера упомянем здесь лишь одну из числа вновь обнаруженных: форма **Ошибьшисѣ** (Ѡ **всѣа** **льсти**) (MD IV, 188) относится не к несуществующему глаголу **ошибноути-сѣ** ‘ошибиться’ (Christians 2001, 128), а к глаголу **ошитисѣ** ‘отстраниться, отречься, отказаться’ (СДРЯ, VI, 332).

Более трети текстов—на 1–3, 11,¹⁴ 13, 14, 18 и 19 февраля—подготовлено Дагмар Кристианс, с самого начала (т.е. уже как минимум 12 лет) активно участвующей в боннской гимнографической серии. Обратившись к важнейшей части этой публикации—воспроизведению древнерусского текста, мы вынуждены констатировать, что количество неверных чтений, на которые приходилось указывать при разборе изданий декабрьской минеи и Минеи Дубровского (Крысько 2002), в рассматриваемых разделах существенно выросло; далее мы, в целях экономии места, приводим только правильные написания, подчеркивая те буквы, которые пропущены либо ошибочно заменены в МФ:¹⁵ **ражактѣ** (I, 47), **отѣкрывактѣ** (50), **отѣпоуцакши** (92), **претрѣуженааго** (не **-ннааго**—159), **свободитеаа** (161), **Примаактѣ** (163), **сѣвѣршаюца** (180), **приношааше** (191), **благословлю** (214), **писменьмъ** (не **письменьмъ**—247), **Поухвалоу** (II, 108), **Ѣа** (там же), **добродѣтельми** (110), **приммъ** (там же), **бѣогласе** (112), **мѣтелевы** (142), **неразоримок** (246), **въ морнхъ** (250), **цѣсарѣства** (263), **и нѣинѣ** (280), **празднѣнокмъ** (там же), **ауѣнтик** (не **-нитик**—299), **разоумноу** (302), **кстѣ** (308), **крѣстьною** (314), **крѣпѣко** (там же), **възъмъ** (317), **извѣче** (не **извѣѣче**—327), **осѣати** (там же), **осѣненикмъ** (332; заметим, что варианта **осѣникмъ** нет и в списке Тип. 104), **голиаа** (350), **оскѣрѣаюца** (356), **въстоѣѣ** (358), **благословленѣ** (567), **вѣ-сѣмене** (617), **слава** (не **-вла**—626).

Не всегда бесспорен, а порой и прямо неверен словораздел: ср. **зато** (I, 26) вм. **за то**, **сѣ 8зѣ** (I, 164) вм. **сѣ8зѣ** (род. пад. мн. ч. от **сѣоуза**, в греч. $\tau\omicron\upsilon\ \delta\epsilon\omicron\sigma\iota\upsilon$), **славнѣславимъ** (I, 181) вм. **славнѣо славимъ** (ср. рефрен многих песнопений **славнѣо прослависа**— $\epsilon\nu\delta\omicron\zeta\omega\varsigma\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \delta\epsilon\delta\omicron\zeta\alpha\sigma\iota\alpha$ [Исх 15. 1, 21]), **по вѣсгда** (I, 244)—странное сочетание наречия с предлогом, вм. **повѣсгда**, **неоудѣвь сѣказакмо** (I, 258)—сложное слово с регулярным соответствием **неоудѣвь** / $\delta\upsilon\sigma$ - (здесь $\delta\upsilon\sigma\epsilon\rho\iota\upsilon\gamma\epsilon\upsilon\tau\omicron\nu$), **Невѣзмогоша**, **неоустрашааса**, **непознавѣши** (почему-то слитно—II, 132, 615, 633), **златоискоусяно** вм. **злато искоусяно** (II, 227), **Чѣстити** вм. **Чѣсти ти** (Гѣра [вин. мн. от $\gamma\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma$] $\sigma\omicron\iota$ —II, 270), **сѣтоужающюми** (II, 348) вм. **сѣтоужающюми** (см. ИК, 579).

Небрежность в передаче текста характерна и для аппарата разночтений: сравнивая сведения о вариантах, приводимые в МФ, с ИК (рукопись рубежа XI–XII вв., учитываемая в боннских изданиях с сокращенным обозначением П), мы заметили, в частности, такие неверные чтения, как: **старѣи** вм. **прѣстарѣи** (I, 2), **милосѣрдиж** вм. **-иѣ** (92), **дѣци** вм. **-цю** (127), **вѣзимѣна** вм. **вѣзъ измѣна** (132), **възращѣ са** вм. **възвращѣса** (135), **придетѣ** вм. **-тѣ** (151), **въпнжцимъ** вм. **-иѣ-** (156), **възносщимъ** вм. **-мъ** (II, 136), **въпѣщѣсеса** вм. **-шеса** (329), **бывѣ** вм. **вѣвѣ** (353), **славѣще** вм. **славѣще** (289). Не упомянуты разночтения **носимъ настала** (I, 124—дана отсылка только к списку Син. 895), **текѣше** (I, 132), **кѣже** (I, 143—отсылка лишь к списку Тип. 104), **възвеличааше** (I, 160); не оговорены вставка **всѣхъ** после **прѣже** (I, 127), отсутствие **же** после **вогъ** (I, 155), **сы** после **Животъ** (I, 156), префикс **по-** в **пѣтекова** vs. **прѣтекова** в Синодальном списке (II, 286), именная форма **дѣшевнѣ** vs. **доушевнѣи** в С (II, 328), правильное написание **прѣселеникмъ** vs. **прѣселеникмъ** С (II, 333), отсутствие в П, в отличие от С, слов **и вога** (II, 336), написания **тѣвѣ**,

¹⁴Под 11 февраля издано два канона: один—по рукописи ГИМ, Син. 164—подготовлен В. Томеллери, другой—по рукописи РГАДА, Тип. 98—Д. Кристианс. Кроме того, по два канона публикуется на 1, 3, 7 и 14 февраля.

¹⁵Разумеется, мы сверяли с рукописями и фотокопиями главным образом те подозрительные формы, которые явно противоречат древнерусской фонетической системе, так что за полноту списка ручаться не можем.

сѣвѣ vs. **тебе, себе** С (II, 337, 343), отсутствие союза **и** после **сътвори** (II, 340), флексия **-и** vs. **-ю** в **сътъжжающеи** (II, 348), корень **-търж-** в **прѣтържесе** (II, 350), неверный **ѣ** в **лѣжжающеи** (II, 356), пропуск **ь** перед энклитикой в союзах **тѣм** и **тѣмже** (II, 289, 351). Издательнице, предпочитающей обходиться слепой фотокопией, не удалось установить, что находится в II в конце 12-й строки на л. 121r (I, 149),— в аппарате разночтений стоит (?), хотя в рукописи здесь невооруженным глазом легко читается **ѣн**; совершенно излишни и неизвестно что обозначающие квадратные скобки при передаче текста с л. 132v (II, 358). Неверные чтения (словораздел) наблюдаются и при передаче вариантов из других рукописей, ср. Син. 895 **въпиюще имъ** вм. **-щеимъ** (I, 156), **асе** вм. **асе** (I, 157); не упомянуто важное разночтение двух списков, демонстрирующих правильную флексию **-чимъ** в отличие от **всацьскыимъ** в С и **всацьскыимъ** в II (II, 289; ср. ИК, 593).

Во многих случаях вызывает сомнение аутентичность греческого текста. Так, трудно поверить, что ватиканская рукопись содержит бессмысленную конструкцию $\text{Ἰδοσαν, Οἰκτεῖρμον, Εἶδον τὸν φωτισμὸν}$ (I, 12): не говоря уже о том, что орфографически сомнительное написание обращения следовало бы исправить на οἰκτεῖρμον , две просмотренные нами рукописи содержат здесь фразу $\text{Εἶδοσαν, οἰκτεῖρμον, τὸν φωτισμὸν}$ (см. ИК, 538). В передаче греческих текстов нередки ошибки, ср. μεγαλύνοντα вм. μεγαλύνοντα (I, 159), ἀγνην вм. ἀγνήν (169), $\text{ἀλλατόμητον, ἀρῥαγῆς}$ вм. $\text{ἀλατόμητον, ἀρῥαγῆς}$ (201), ξηρεύσαντα вм. χη- (250), αἴμασι вм. -σιν (II, 136), Τῆ вм. Τὴν (217), οὐρανοῦ вм. -νόν (237), Ἰπεπιάσας вм. Ἰπο- или Ἰπω- (239), Θεονύμφε вм. Θεόνυμφε (247), χαυνοῦμεος вм. -μενος (262), εὐσεβοφρόνος вм. -νος (275), ἀπειλήφας вм. ἀπειλήφας (II, 283), ἐλαύειν вм. ἐλαύνειν (там же), Αὐχέντιε вм. Αὐξέντιε (299), τοῦ вм. τῶν (302), χαμαιτετοῦς вм. χαμαιτετοῦς (там же), ἄγνον вм. ἄγιον (328), ἐδογμάτισας вм. ἐδογμάτισας (537: издательницу, вероятно, вновь ввел в заблуждение итацизм рукописи), θεολνεύστε вм. θεόλνευστε (539), πανσόφε вм. πάνσοφε (549), προκαταλαβέ вм. προκατάλαβε (583), γέλως вм. γέλων (601), постоянно неверное ударение в формах имени Μαρτινιανός (под 13 февраля) и даже пропуск слова: ἐν τῷ ναῶ (I, 202); не перечисляем ошибки в печатной версии в первые издаваемого рукописного текста (II, 279) и такие мелочи, как пропуск ударений. Встречается и неверная интерпретация греческих форм: так, καὶ ἐκ «und aus» ('и из'—II, 223), а из καὶ ἐκεῖ 'и туда', и формы κάκει (да еще с *jota subscriptum* под *i*) в греческом языке нет (другое дело, что ее вообразил себе славянский переводчик, передавший это выражение как **зълѣмъ**); καθαρθεῖς —не актив («geläutert hastest» 'ты очистил'—II, 285), а пассив ('очистился').¹⁶

О степени понимания древних текстов издательницей наилучшим образом свидетельствуют переводы на немецкий язык, которые далеко не всегда можно признать удовлетворительными. Так, **голуѣвица**—это отнюдь не уменьшительное к **голуѣвь**, 'голубок' («Täubchen»—I, 5); **зачьнѣши** слова **ѣа** не означает 'слово Бога' («das Wort Gottes»—I, 5), но—'Слово-Бога'; фраза **видѣша [...] просвѣщеник твоя славы коньци** никак не может быть переведена в 1-м лице ед. ч.—'Я видел просвещение концов мира' (I, 13); прилагательное γενηκοῦς (ἀγῶνας), переведенное на славянский как **роднѣши (подвигѣ)**, едва ли означает 'собственный' («eigene»—I, 15), но, скорее, 'главный'; форма **испълнилъ жи** не может означать «hast dich [...] erfüllt» (II, 300)—в тексте нет никакого **са**. В предложении **за то въниде истина благодѣти**

¹⁶Попутно заметим, что на с. 620 второго тома цифры, указывающие на примечания к греческому тексту, остались не раскрытыми—примечаний нет!

пришьдѣши, воспроизводящем греч. ἀντεισῆχθη ἢ ἀλήθεια, τῆς χάριτος ἐλθούσης, нет словосочетания ‘правда милости’ («die Wahrheit der Gnade»—I, 26): дат. пад. **влагодѣти** открывает оборот ‘дательный самостоятельный’, так же как греческий род. пад. τῆς χάριτος—оборот ‘genitivus absolutus’. В одном из тропарей службы на 1 февраля пророчица Анна **исповѣдашеса** младенцу Христу—т.е., в полном согласии с Евангелием, ‘восхваляла’ Его (ср. Лк 2.38; значение ‘восхвалять’ отмечено в СДРЯ, IV, 66); греческий текст отличается от славянского только грамматикой—глагол стоит там в форме повелительного наклонения ἀνθομολογείτω, очевидно, смешанной в рукописи, служившей оригиналом для славянского перевода, либо перепутанной непосредственно при переводе с формой имперфекта ἀνθομολογείτο. Автор немецкого перевода, однако, не знает ни соответствующего значения славянской лексемы, ни греческого активного глагола ἀνθομολογέω и передает значение формы как ‘исповедала’ («bekannte»—I, 27)—без отсылки к Св. Писанию и без указания на грамматическое различие греческой и славянской форм; в другом месте тот же глагол переводится уже как ‘присоединяется, объявляет себя сторонницей’ («bekennt sich»—I, 40). Ряд однородных глагольных форм—**Отъложи, обновиса, приймаи, испроси**—в силу однозначности императива **приймаи** позволяет с уверенностью отвергнуть предложенный издательницей перевод первых двух форм как аориста: «Du hast [...] abgelegt, wardst erneuert», формы причастия наст. вр. **понавалаи** и **зѣра** также не должны в этом контексте переводиться как прош. вр. («hast erneuert [...] erblicktest»—I, 95); заметим, что в этой же стихире, обращенной к Симеону Богоприимцу, заслуживает эмендации оборот **зѣра тебе младда бывѣшаго**: на наш взгляд, после **тебе** следовало бы восстановить послелог **ради** (ср. правильный немецкий перевод: «für dich»), ср. в следующей стихире: **Младѣ вѣсть м<ε>не ради** (96). Досадное неразличение омонимичных форм допущено при переводе следующего тропаря: **патриархомъ себе оуподобль вѣше члѣкъ, власикъ, пожитъ яко ангѣль** (II, 133); Д. Кристианс передает причастие перфектом («hast du nachgeeifert»), а аорист с аугментом **пожитъ** воспринимает как супин («um [...] zu leben»—‘чтобы жить’), нимало не затрудняясь тем, что при такой трактовке славянский текст оказывается без предикативной формы. На этом фоне особенно примечательны попытки издательницы продемонстрировать знания в области исторической грамматики: замену наречия **павѣ** аористом **пави** она почему-то объявляет ‘новгородизмом’ (II, 145), а нормальные именные формы **сѣвѣршены, вѣрѣменьны**—ошибочными, вместо членных **нѣпы** (II, 542, 592).¹⁷ Целый ряд неточностей наблюдается в переводе и комментариях к одной из стихир на 18 февраля: согласно примечанию, в соответствии с формой, обозначающей ‘божественного’, один из списков, Тип. 103, ошибочно использует слово со значением ‘девического’ (II, 543); при обращении к тексту оказывается, что чтение списка **С божиа** в списке Тип. 103 искажено в **вѣии**, что, конечно, не совсем хорошо, но все-таки не значит ‘девического’; недоразумение разъясняется при взгляде на предыдущую строку: там в Тип. 103 действительно представлено чтение **дѣствьнокъ** vs. **доушевьнокъ** в С.

Значительные сложности у древних переводчиков вызвала греческая фраза Ἐν ἡλίας, Συμεών, ἡλικιώτην βρεφῶν χαίρων ὑλόδεξα Χριστόν, τοῦ Ἰσραὴλ τοῦ θεοῦ τὴν παράκλησιν ‘Радостно прими, Симеон, Христа—сверстника младенцев, утешение для божественного Израиля, которого [утешения] ты чаял’. Засвидетельствованная в списке Син. 164 версия перевода: **кже надѣиса сѣмевнѣ въздрать**

¹⁷Если даже членные формы в этих случаях требуются исходя из стихометрической структуры, употребление именных форм все равно не является языковой ошибкой.

питаѧ радѣ приимаи христа издарила божина о҃тѣшениѧ—содержит ряд ошибок и кáлек: так, относительное местоимение жен. рода “Нв букв. ‘каковую’, корреспондирующее с τὴν παράκλησιν,¹⁸ переведено формой сред. рода **кѣже**, которая, хотя и согласуется в роде с существительным **о҃тѣшениѧ**, однако сохраняет вин. пад., нормальный при ἔλτιζω, но не вполне обычный для возвратного глагола **надѣлѣтисѧ**; обращение Συμεών, не имеющее в греческом, как гебраизм, специфической вокативной флексии, передано имен. пад. вместо вокатива (так что императив **приимаи** остается без соотносительной зват. формы и переходит из 2-го лица в 3-е); греческое существительное в вин. пад. ἡλικιώτην ‘сверстника’ смешано с ἡλικίαν ‘возраст’ (или, может быть, с омофоничными, но редкими ἡλικιότης ‘зрелый возраст’ [Lampe 1961, 605], ἡλικιώτις ‘рост’ [LBG, I, 653]?) и передано посредством **въздрáсть**; род. пад. мн. ч. βρεφῶν ‘сверстника’ младенцев’ смешан с τρέφων ‘питая’ (впрочем, эта путаница могла возникнуть уже в греческой рукописи, послужившей оригиналом славянского перевода,—по крайней мере, именно τρέφων зафиксировано в рукописи Порф. II, л. 102с, см. ИК, 527). В результате фраза, и так не отличающаяся прозрачностью, в первой своей части становится малоосмысленной, ср. буквальный перевод славянского текста: ‘На что надеялся Симеон, возраст питаѧ, радостно приимаи (= пусть принимает) Христа’. Издательница, однако, никак не комментирует ошибки перевода, а свой собственный перевод на немецкий язык основывает на весьма отдаленном понимании текста: «Das Alter, das du erhofftest, während empfangst freudig Christum, den Trost für das göttliche Israel» (‘Возраст, которого ты чаял [как будто neutrum **кѣже** соотносится с *femininum* **въздрáсть**], питаѧ [...]’—I, 136; Симеон при переводе вообще опущен), да еще и снабжает его дезориентирующими примечаниями: к «während» приведена сноска «Π Αοριστ» (в действительности в Π причастие **тѣкѣ**), а форма **о҃тѣшениѧ** интерпретирована как «pl.», хотя это род. пад. ед. ч.—генитивное управление, обычное для **приимати**. Неосведомленность Д. Кристианс относительно аккузативно-генитивной переходности в древнеславянском обуславливает неверную квалификацию в качестве мн. ч. и таких форм род. пад. ед. ч., как (**въздрáжь**) **сѣпáсениѧ** (I, 159), **божѣствыгѣа слáсти** (**въсприкѣла**) (II, 272).

Еще одна несклоняемая форма еврейского имени собственного—Σιών—представлена в близком парафразе известного стиха из Рим 9.33 (восходящего к Ис 8.14): Σιών οὐ λίθος ἐναλετέθης τοῖς ἀπειθοῦσι προσκόμματος καὶ σκανδάλου λέτρα ‘Ты был положен камнем преткновения и скалою соблазна для неверующих Сиона’ (обращение к Христу). В MF (I, 145) эта несклоняемая форма воспринята как вокатив и выделена запятой (поскольку никаких библейских аллюзий издательница здесь не усмотрела,

¹⁸В нашем издании (ИК, 527) ошибочно указано, что “Нв относится к ἡλικιώτην. Пользуясь случаем, исправим еще несколько ошибок, замеченных нами после выхода Ильиной книги в свет и отчасти оговоренных в последующих публикациях (приводим уже правильное чтение): с. 7, строки 3–4 сн.—(Станчев, 138); с. 15, 14 сн.—F72; с. 23, 22 сн.—Иосифа; с. 26, 19 сн.—Vol. I–V; с. 279, 2 св.—εκτεμημένος (то же в словоуказателе s. v. **имѣти**^δ); с. 344, 2 сн.—κλιόμενον; с. 344, 3 сн.—σπερρεψύχων (то же—с. 345, 7 сн.); с. 404, 13 сн.—ἕψους; с. 405, 2 сн.—ἀγάτης (то же в указателе s. v. **лювы**); с. 428, 16 сн.—δειχθεῖς (примечание 2 снимается); с. 445, 11–12—комментарий к **мѧ** снимается; с. 508, 6 сн.—‘Κέτευε; с. 552, 4 сн.—καλῆ; с. 553, 3 сн.—καλῆ (то же в словоуказателе s. v. **зѣвати**); с. 558, 10 сн.—Сѣ снимается; с. 559, 3–4 сн.—ἄτερέρουσαν; с. 560, 7 сн.—σοῦ τοῦ; с. 562, 7 сн.—ἡμῖν; с. 563, 4 сн.—прогнáль; с. 566, 10 св.—Пал **Проньзѣль**; с. 574, 15 св.—В **Гр**; с. 579, 2 св.—**Гр вселѣвса**; с. 584, 2 сн.—Φωτὸς; с. 587, 7 св.—22 августа; с. 735, прав. стб., 6 сн.—Имоволожь *сущ. м. (?)* или *Имоволоже сущ. с. (?)*; с. 758, лев. стб., 10 св.—**Мүри сущ. м.**; с. 770, s. v. **оба**—**ИП оба**; с. 775, s. v. **о҃зарити**—**дв. ИП**; с. 831, s. v. **сиаѣти**—**дв. ИП**; с. 856, s. v. **о҃вблжити**—**пов. мн.**; с. 863, лев. стб., 6 св.—διδασκάλους; с. 868, прав. стб., 10 сн.—7г7.

получившийся смысл—‘Сион как камень преткновения’ [«Zion, du warst gesetzt als Stein»]—ее ничуть не смутил); но если греческая форма, по крайней мере вне контекста, может быть истолкована как обращение, этого нельзя сказать о славянской: древние переводчики вполне корректно передали Σιών формой дат. пад.—**Сиюноу**. Однако и эта форма выделена в издании запятой как знак того, что Д. Кристианс и ее считает звательной. Думается, здесь излишне было бы распространяться о том, что вокативы на **-оу** в **o*-склонении для древнеславянского языкового состояния, мягко говоря, не характерны,—видимо, исследовательницу подвело знание украинских форм типа *синку*.

Слишком сложным для древнеславянского переводчика оказался греческий оборот Ῥεύσασαν πάλαι τῆς πρὸς τὸ κρεῖττον ἀνανεύσεως φύσιν τῶν ἀνθρώπων [...] βουλήθεῖς ἀναλλάσαι букв. ‘восхотев воссоздать человеческую природу, древле отпадшую от устремления к лучшему’—отложительный генитив в переводе утрачен, а предложная конструкция ‘к лучшему’, превратившись в ‘к худшему’, вошла в состав атрибутивного словосочетания: **Истѣлѣвъшекъ дрѣвле къ горшыюуоумоу въздвигенню кѣство чловѣчьскок [...]** **всхотѣвъ създати**. Немецкий перевод, однако, нисколько не приближает к пониманию действительно проблематичного контекста, но еще более обесмысливает славянскую версию—здесь мы сталкиваемся с ‘природой, истлевшей к худшему высокомерию’ («zu schlimmster Überhebung verweste Natur»), причем греч. ἀνανεύσειс букв. ‘движение вверх’ переведено (видимо, по аналогии с глаголом ἀνανεύω в значении ‘отвечать отрицательно’) как ‘отрицание’ («Verneinung»), а переход от ‘лучшего’ к ‘худшему’ никак не оговорен (II, 315).

К существенному нарушению смысла привело в древнем переводе смешение относительного местоимения ὄν с частицей οὖν—на месте Ἐχουσα ὄν ἡ παρθένος δάμαλις μόσχον σαρκὶ ἀσπύρωσ ἐκύησεν, Ἀσκληπιόδοτη, νυμφίον, ἀγρίου ταύρου ἔφερες τὰς ὀριάς γενναϊότατα мы читаем: **Имоущи оубо дѣва оуница оуница въ-сѣмене породе плѣтию, асклиподиты** [так!], **жениха дивиааго оуница доблестыѣ тьрипаше оустрьмления** (II, 617). Если бы на месте **оубо** находилось **игоже**, смысл фразы был бы ясен и без обращения к греческому: ‘Имея Женихом Того, Кого Дева-юница родила¹⁹ плотью без семени как юнца, ты, Асклиподота, доблестно претерпела нападения дикого быка’. Немецкой переводчице, однако, не помог и греческий оригинал. Очевидно, забыв о том, что сообщалось в ‘агиографической справке’ (мученики Максим, Феодот и Асклиподота были брошены на растерзание диким зверям, но те не принесли им вреда—II, 581), и не распознав в греческом конструкцию с двойным винительным (Ἐχουσα ὄν νυμφίον), Д. Кристианс восприняла относительное местоимение как указательное, употребленное до субстантивного antecedента, и вместо ‘Имея Того, Кого’ у нее получилось почему-то ‘им забеременела’, «mit ihm schwanger ging», а второй (предикативный) винительный (в форме родительного) **жениха** соотнесла со следующим далее родительным принадлежности (**Дивиааго**) **оуница**, так что в итоге мученица—вероятно, по аналогии с Пасифаей и Минотавром—претерпела нападения ‘жениха, дикого быка’ («die Angriffe des Bräutigams, des wilden Stieres») (II, 617)!

Прилагательное **змиквъ**—неважно, находится ли оно в нечленной или в членной форме (**змиквъпа**, как в рукописи, или **змиквъ**, как предлагает Д. Кристианс, видимо, не знающая о возможности членных форм притяжательных прилагательных либо считающая это образование вин. пад. мн. ч. от существительного

¹⁹Греч. κυέω ‘зачать’ часто переводится в славянском как **родити**.

змии),—никак не может быть переведено посредством существительного ‘змеи’ («die Schlangen»—II, 118): сравнение греч. κατέβαλες τῆς πλάνης τοὺς ὄφεις ‘ты умертвил змей соблазна’ со слав. **низложиъ кси змиквѣпа** ясно показывает, что адъектив **змиквѣпа** образовался в результате гаплогонии из ***змиа льстивѣпа**.

В следующем случае современная переводчица повторила ошибку славянского книжника: оба они приняли форму дат. пад. мн. ч. причастия πηγάζουσιν букв. ‘источающим’ за омонимичную форму 3-го л. мн. ч. наст. вр. ‘источают’, и в результате в славянском возникло неопределенно-личное предложение, а в немецком— предложение с загадочным подлежащим ‘они’, ср.: Ἐν ἀλωσώδεσι τόποις πηγάζουσιν ἀφθονίαν ὕδατων букв. ‘В лесистых местах, источающих множество воды (т.е. изобильных водою)’—**Въ лѣсныхъ мѣстѣхъ точать беззавистиѣ**²⁰ **воды**— «An bewaldeten Plätzen ließen sie eine Fülle von Wassern fließen» (II, 623).

Но даже и прозрачные грамматические связи и семантика славянского (и греческого) текста порой ускользают от издательницы, корректные славянские переводы в немецкой версии приобретают черты, которыми они отнюдь не обладают, и тогда на месте **въспуюци страхъмь твоюмоу съмотрению** ‘воспевая с благоговением Твой промысел’ появляется ‘начала петь с благоговением перед твоим промыслом’ («in Ehrfurcht vor deinem Heilsplan zu singen begann»—I, 36), на месте наст. времени **славлю**—‘хочу прославлять’ («will [...] verherrlichen»—I, 37), обычная форма агенса при пассиве—**отъ вышняго (предѣвеса силою)**—превращается в атрибут: ‘облекшись в силу Вышнего’ («gekleidet in die Macht des Höchsten»—I, 58). Греческий *genitivus absolutus*, который в славянском передан независимым именительным (Ξεομένου τοῦ σώματος—**Строужемо тѣло твою**), в переводе обращен в прямой объект при глаголе, который в греческом выступает в пассиве (ἐνευροῦτο), но принят Д. Кристианс за актив (и это даже специально оговорено в комментарии: в списке Тип. 104, где фигурирует явно первичная и точно соответствующая оригиналу форма **въжилашеса**, якобы представлен пассив вместо актива, «pass. für akt.»), так что именно немецкий перевод, а не славянский, вопреки замечанию издательницы, «verdirt» (‘искажает’) грамматику и смысл текста, ср.: Ξεομένου τοῦ σώματος... ἐνευροῦτό σου... τῆς ψυχῆς ὁ τόνος θεῖα χάριτι—**Строужемо тѣло твою [...] въжи[в]лашеса [в—лишняя] [...] доушная ти мощь благодатию** букв. ‘Когда (твое) тело строгали, сила твоей души напрягалась (божественной) благодатью’ (но вовсе не ‘Твое разодранное тело сила твоей души укрепила милостью’—«Deinen [...] zerkratzten Leib [...] hat die Kraft deiner Seele durch Gnade gestärkt» [I, 64]). Сравнительный оборот во фразе из богородична ὡς ἅγιον ἱερόν τὸν Κτίστην ἐχώρησας ‘как священный храм ты приняла Создателя’ (славянский перевод совершенно точен) воспринят издательницей как ‘святой жертвенный агнец’ («heiliges Opferlamm»—I, 71)—вероятно, она прочитала *ἅμνον ἱερόν вместо ἅγιον ἱερόν. Адъективное определение к слову ‘праздник’—(τὴν) εὐκλεῖν (πανήγυριν) ‘славный’—напрасно переведено как наречное обстоятельство «ruhmvoll», да еще и с утверждением «so gr.» (II, 109). Оборот с двойным винительным Ἴδὼν θανάτου τῆς ψυχῆς προξενούσαν [...] ἐλιγνούς τὴν ἡδονήν букв. ‘узнав, что наслаждение приносит смертельный яд душам’ переведен предложением ‘Когда ты познал похоть, которая ...’ («Als du die Begierde kennenlerntest»—II, 297)—что, согласимся, бросает новый свет на жизненный опыт св. Авксентия.

²⁰Как справедливо отметила Д. Кристианс, славянский переводчик воспринял слово ἀφθονία, здесь ‘изобилие’, в значении ‘отсутствие зависти’ (см. также: Матвеевко, Щеголева 2000, 462; ИК, 601).

Предложение Ἐκουσίως πτωχεύσας ὁ πλούσιος τὴν πτωχείαν τοῦ Ἀδάμ, ἐμorfώθης, Χριστέ, τὸ ἄλλότριον καὶ ἐθέωσας ἡμᾶς в минее передано следующим образом: **Волею обнища богатый в нищетоу адамлю въобразиша, христе, въ тоужгек прѣвѣываа же вѣ** (закурсивленная часть явно восходит к иному варианту греческого текста). Если бы знаки препинания в 'историко-критическом издании' расставлялись последовательно, а не от случая к случаю, то запятую следовало бы поставить после **адамлю**—и смысл текста стал бы еще яснее, чем без знаков препинания: 'Добровольно обнищав, богатый, Адамовою нищетою [figura etymologica], Ты преобразился, Христе, в чужое [т.е. в чужой образ], оставаясь [тем], чем был'. Немецкий перевод дает, однако, несколько иной смысл: «Aus freiem Willen machtest du Reicher dich arm, in der Armut des Adam nahmst du Gestalt an, Christe, der du im Fremden bliebst, was du warst»—I, 219 ('По доброй воле ты, богатый, обнищал, в нищете Адама принял ты образ, Христе, оставшись в чужом [тем], чем был'); при этом предложение произвольно членится на иные синтагмы, чем в греческом и славянском, греческий аккузатив внутреннего объекта (πτωχεύσας) τὴν πτωχείαν, прекрасно переданный славянским (**обнища**) **въ нищетоу**, превращается в обстоятельство 'в нищете' и соотносится с глаголом **въобразиша**, а то, во что в оригинале 'преобразился' Христос,—аккузатив τὸ ἄλλότριον (**въ тоужгек**)—оказывается в немецкой версии обстоятельством места, в коем пребывает Христос ('в чужом').

Устойчивые затруднения вызывают у Д. Кристианс конструкции типа 'владыка всех', с генитивом в греческом и дативом в славянском: так, предложение **Владыка всащъскыимъ страстьми си вѣнцывааетъ мученика** (Ὁ Θεολόγος τῶν ὄλων τῶν αὐτοῦ παθημάτων στέφει τὸν μάρτυρα 'Владыка всех венчает мученика его страданиями'²¹) она перевела как 'Владыка над всеми своими страданиями [«über all seine Leiden»] венчает мученика' (I, 73), успешно соединив в одно атрибутивное словосочетание дат. (**всащъскыимъ**) и твор. (**страстьми**) падежи, а конструкцию **прѣдъ богомъ всащъскыимъ** 'перед Богом всех, всего' (в Син. 164 ошибочно **всащъскыимъ**)—как 'во всяком перед Богом' («in jeglichem [...] vor Gott»—II, 289).²² Издательница очевидно не знает о том, что глагол **възъывати** мог управлять вин. пад. (см. СДРЯ, II, 147), а потому оборот **въ троици кдинога бога [...] възъываа** сопровождается следующим комментарием: «sl. fehlt ein Verb für das Akk. Obj.» ('в славянском отсутствует глагол, [управляющий] объектным винительным'—I, 81); по-видимому, Д. Кристианс неизвестно и широкое использование слова **младенець** в форме винительного, равного именительному, вследствие чего нормальный оборот с двумя винительными, из которых один (предикативный) находится в исконной форме, а другой (объектный)—в форме винительного-родительного,—**видѣхъ непреложьнъ младенець бога прѣвѣчьнаго**—рассматривается ею как «inkongruent, nom. für acc.» (I, 109). Непонятно, почему обращение **жизни всащъскыихъ** (с примечательной зват. формой *i-склонения) передано предложением 'ты жизнь всех' («du Leben aller bist»—I, 91), оборот **какъ подоваше**—посредством «wie du es wolltest» ('как ты того желал'—I, 99), имперфект **приношааше**—наст. временем «trägt» (I, 107), причастия наст. вр. **глаголаи и вѣцапаи**—перфектом «der [...] gesprochen hat [...] verkündet hat» (I, 121), причастие прош. вр. **давъши**—презенсом «gibst» (I, 144), родительный несогласованного определения **земьныихъ** в конструкции **земьныихъ [...] немощь**

²¹ Ср. в словаре Лидделла—Скотта эксплицитное указание на возможность генитива, наряду с дативом, в значении инструмента при στέφω: «τινι with a thing [...] τινος» (LS, 1643).

²² Ср., напротив, правильный перевод в издательском отрезке А. Вёлера: **всѣмъ гдѣ** 'des Herrn von allem' (I, 556).

обложи си ‘ты возложил на себя немощ земных’—сочетанием ‘с земными’ («mit den Irdischen»—I, 147), форма **подасть**, которая в сопоставлении с греческим будущим ἵξει однозначно интерпретируется как наст. в значении будущего, а не аорист,— претеритом «schenkte» (I, 151). Неясно, почему сочетание **въ църкѣвъ законьноу** в переводе раздвоено и разнесено по разным синтагмам: «nach [...] dem Gesetz in den Tempel des Gesetzes» (‘по закону в храм закона’—I, 115), почему атрибутивное словосочетание **Христа господьна** превращено в ‘Христа, Господа’ («Christus, den Herrn»—I, 123), почему глагол **напитати** в аористе, точно соответствующий греческому διέθρεψας, переведен «hast du groß gezogen», т.е. ‘ты вырастил, воспитал’ (II, 112), почему пассивная конструкция **Вѣроу о хѣ жены съташашася** (вм. -жашася) переводится ‘Как ты в вере в Христа женщин приобрел’ («Wie du im Glauben an Christus die Frauen gewannst»—II, 125), почему форме **жалостию** приписано значение ‘усердно’ (там же). В текст напрасно внесена конъектура **оудържи** на месте правильного, имеющегося в двух списках, включая основной, императива **оудържави**—точного перевода греч. κραταίωσον (I, 98); столь же излишня эмендация **покорил** <ъ> вместо якобы ошибочного -ла (II, 586): поскольку речь идет о мученице Асклиподоте, жен. род здесь как нельзя более уместен.

Конструкция из Ильиной книги, уже получившая, смеем думать, вполне адекватную интерпретацию в нашем издании, которое вышло по меньшей мере за год до MF II (ИК, 555): **звѣри оумръщвъ испърва злаго змиа** букв. ‘умертив зверя, изначально злого [т.е. являющегося началом зла] змия’—в переводе и комментарии Д. Кристианс трактуется неверно: далеко не уникальная форма вин.-род. ед. ч. **i*-склонения (см. Крысько 1994, 69–75) **звѣри** (τὸν θῆρα) воспринята издательницей как мн. ч., и поэтому один и тот же враг человечества—зверь, он же змий—превратился в переводе в два однородных объекта—мн. ч. и ед. ч.: «die Bestien, die böse Schlange des Anfangs» (II, 139). Эта неточность тем более удивительна, что Д. Кристианс ссылается на указанное издание именно в связи с этим тропарем.

В одном случае неверный перевод славянской лексики обусловлен некритическим отношением к данным пражского Словаря старославянского языка (SJS). Речь идет о глаголе **вънадрактъ**, который на фоне греч. ἀγκαλιῖται ‘обнимает’ едва ли может быть истолкован иначе как ‘принимает’, букв. ‘принимает внутрь, в себя’ (это производное от **надро**, ср. *ядро*, *недра*). Д. Кристианс, однако, переводит его как «erblickt» (‘видит’), специально оговаривая семантическое отличие славянского слова от оригинала (I, 180). И действительно, в SJS (I, 305–306) мы находим глагол **вънадрити** с толкованием ‘увидеть, узреть’ и греческими параллелями θεᾶσθαι, ὄραν. Обращение к цитатам (из Апостола и Паремейника) показывает, однако, что в качестве исходного в словаре избран вторичный вариант, хотя в материале представлены и рефлексы правильной формы—**вънърадихомъ**, **вънърадатъ**, позволяющие идентифицировать эту лексему как **вън-радити** «observer» (Vaillant 1950, 161, 163). Метатеза *р* вызвала смешение данного глагола с **вън-адрити**—но в разбираемом контексте никакого смешения нет, там выступает обычный глагол **вънадрити**, к сожалению, очень слабо отраженный в лексикографии.

Вершиной неправильной трактовки публикуемых текстов является, пожалуй, перевод канона св. Мартиниану под 13 февраля. В седальном тропаре (к которому Д. Кристианс не разыскала греческий, несмотря на точное указание у С. Эвстратиадиса [II, 217]) сначала упоминаются подвиги святого в пустыне: **Пустыньныи житель павивъсѣ въ ней исцѣлениа сътворѣа**, затем искушение, воздвигнутое дьяволом на святого: **не търпа оканьныи себе попиракма, коуца отъврѣщи тѣ вожиа прѣдъложениа, женьскою прѣльстию ица прѣльстити тѣ;**

тѣмъ заполювъшисѧ прельстию того пристѣпи къ тебе, прѣбъне; далее следует фраза о действии святого отшельника: помыслы съмоутиса, нъ оумъ твои извѣстъ възъпи къ зижителеви: помощниче мои, сіси ма, іако къ тебе сіпоси прибѣгохъ (II, 216). Греческий текст седальна обнаружен нами в микрофильме рукописи Великой Лавры Θ 38 (л. 85r), хранящемся в Салониках, в Патриаршем институте святоотеческих исследований.²³ Τῆς ἐρήμου πολίτης ἀναδειχθεῖς, * ἐν αὐτῇ τὰς ἰάσεις ἐπιτελῶν, * μὴ φέρων ὁ δόλιος ἑαυτὸν [συμ]πατούμενον * καὶ ζητῶν ἐκρῖψαι σε Θεοῦ τῆς προθέσεως, * τῇ γυναικεῖα πλάνῃ * ζητῶν ἀπατῆσαι σε, * ὅθεν ἐξαφθεῖσα * τῇ ἀπάτῃ ἐκείνου, * προσῆλθε σοι, ὅσιε, * λογιμοῖς ἐκταράσων σε, * ἄλλ' ὁ νοῦς σου ὁ βέβαιος * ἐβόησε πρὸς τὸν Πλαστουργόν * Βοηθέ μου, Κύριε, βοήθει μοι, * ὅτι πρὸς σὲ τὸν Σωτῆρα κατέφυγον.²⁴ Сравнение оригинала и перевода показывает, что единственный синтаксический недостаток славянского текста—отсутствие спрягаемых форм в его начальной части, т.е. предикативной формы, соотносительной с **Поустыньныи житель гививъса**, и сказуемого к **окаяньныи**,—обусловлен ориентацией на греческий, где наблюдается нанизывание разделительных приложений; кроме того, первому причастию (καὶ) ζητῶν букв. '(и) ища' в Синодальном списке соответствует род. пад. существительного **кѡуца** 'хижины', что, особенно на фоне разночтений—**ница** и **пица**, естественно интерпретировать как искажение первоначального ***ица**; наконец, активная причастная конструкция оригинала ἐκταράσων σε 'смущая [букв.: смущающий] тебя' заменена аористным пассивом **съмоутиса** (но в разночтении модифицирована только глагольная форма—**съмоути тѧ**). Внеся синтаксические изменения в соответствии с нормами современного языка, мы можем предложить следующий перевод фразы, описывающей действия лукавого: 'Окаянный, не терпя того, что его попирают, и стараясь лишить тебя Божьего покровительства [в списке С: чтобы изгнать тебя из хижины, предоставленной Богом], стремился [букв.: стремясь] соблазнить тебя женской прелестью, [когда же] вследствие этого [она] распалась [букв.: распалившись] его лукавством, [он] приступил к тебе, преподобный, смущая тебя в помыслах'. В немецком переводе обращение **окаяньныи** отнесено к святому, хотя и в ином значении, буквально: 'в ней [в пустыне] ты творил исцеления, жалкий, не терпя того, что ты сам был попираем; стремясь выбросить тебя из хижины [...] и перехитрить тебя женской хитростью, она поэтому, воспламененная своим коварством, вошла к тебе' («in ihr hast du Heilungen bewirkt, Elender, nicht ertragend, daß du selbst niedergetreten warst; dich aus der Hütte der göttlichen Darbringung zu werfen (und) mit weiblicher List dich zu überlisten trachtend, trat sie deshalb entflammt von ihrer List zu dir»—II, 217). Здесь, говоря словами Григория Богослова (гомилия 21), 'как в теле, со всех сторон одинаковом и прекрасном, всё, что мне ни представится, оказывается прекрасным': и убежденность в том, что гимнограф мог назвать святого 'окайным', и какое-то поправление святого, и соотнесение причастия муж. рода **ица** с подлежащим жен. рода, и передача **того** местоимением жен. рода *ihrer*. . . Несколькими страницами ниже уничтожение святого продолжается: в предложении **съсоудъ истълѣнниа сын моучитель прилагаетъ ти прельсти-ти сластию** 'Будучи орудием тления, мучитель нападает на тебя, чтобы прельстить

²³ Границы колонов обозначаются астериском, написания, отражающие итацизм, нормализованы, титла раскрыты, буквы, плохо читаемые на нечеткой копии, заключены в квадратные скобки.

²⁴ Тропарь в настоящем виде прекрасно вписывается в стихометрические рамки ирмоса *Τὴν σοφίαν τοῦ Λόγου*, что свидетельствует о ненужности внесенной в славянский текст эмендации—двух заключительных строк, отсутствующих в списке С и несколько не связанных по смыслу с предыдущим контекстом (получается, что святой возопил к Создателю: 'Моли Христа Бога. . .').

[тебя] наслаждениями' (ср. **съсѹдъ** в значении 'орудие, инструмент' [Срезневский 1989, III, 834–835; Сл XI–XVII, 26, 228]) Д. Кристианс считает 'сосудом тления' самого Мартиниана: 'Так как ты являешься сосудом тления, мучитель напирает на тебя' («Da du ein Gefäß der Verwesung bist, dringt der Peiniger auf dich ein»—244). В том же каноне издательнице так и не удалось разобраться с количеством дельфинов, спасших святого от гибели в волнах: согласно греческому, где употребляется мн. число, их явно больше одного, в славянском переводе, создатели которого несомненно знали эту агиографическую подробность, регулярно используется дуалис—но Д. Кристианс применяет в переводах только ед. число (θηροί / **на звѣрию**²⁵ / «auf dem wilden Tier»—223; θηρόν / **на звѣрию** / «auf dem Tier»—255). Фраза ὅλως ἐνέδωκας θλίβων σου τὸ σαρκίον ἀλλ' ὑπέφερες 'ты полностью ослабел, истязая свою плоть, но терпел' не очень точно передана по-славянски: **всю въдасть скървѣти плоть свою търпаше** (переводчик воспринял глагол ἐνέδωκας, здесь 'ослабеть', в основном значении—'передавать'—и подстроил причастную форму к этому значению, заменив ее инфинитивом); однако несуразности немецкого перевода оставляют далеко позади мастерство древнеславянских книжников: издательница восприняла инфинитив **скървѣти** как сочетание дат. пад. существительного **скървь** (не утрудив себя даже комментарием о мнимом смещении и/ѣ) и энклитики **ти**—«deinem Kummer», а 'плоть' соотнесла со следующим глаголом, так что в итоге у нее получилось: 'Ты всецело предался [хотя никакой возвратности в тексте нет] своей скорби, свою плоть ты терпел' («hast du dich ganz deinem Kummer hingegeben, dein Fleisch hast du ertragen»—262). Другие недоразумения, связанные со св. Мартинианом, не столь увлекательны, но все же заслуживают упоминания. Так, фраза, в которой рассказывается о том, что святой, 'имея целомудрие как честного стража' (**сеа**²⁶ **имѣа чьстьнааго јако стража**), бросился в пучину, чтобы избежать искушения, передана следующим образом: 'имея целомудрие, ты, как честный страж, бросился в глубину' («diese [Keuschheit] besitzend hast du als ehrenhafter Hüter dich [...] in die Tiefe gestürzt»—226); дат. пад. мн. ч. **постъникомъ** переводится ед. числом: «dem Asketen» (227); **кго** [т.е. дьявола] **премоудрениа** (αὐτοῦ τὰ σοφίσματα) превращаются под пером издательницы в 'ее' («ihre»—249); глагол **плодиди** 'умножать' (Сл XI–XVII, s. v.) передается как 'становиться плодом' («Frucht werden»—250); образный оборот (**жъртва**) **благосѹханиа съблюдакма** 'сохраняемая благовониями', с твор. пад. инструмента, преобразуется в 'сохранялась как благовоние' («als Wohlgeruch bewahrt blieb»—271); греч. ψύχει (дат. от ψύχος 'стужа'), правильно переведенное в славянском как **зимою**, смешано Д. Кристианс с ψυχή 'душа', и приписываемый фразе Οὐ ψύχει χαυνοῦμενος τὸν νοῦν смысл 'Через душу не ослабевая разумом' («Durch die Seele nicht am Verstand geschwächt»—262), видимо, никого не смущает.

В немецком переводе и комментариях к нему далеко не последовательно оговариваются отличия славянского текста от греческого и ошибки перевода: так, оставлены без комментария несоответствие в категории числа (I, 188: **закона**—τοὺς νόμους—«die Gesetze»), нарушения в склонении причастий (например, I, 191: **пронаписяюще**—ὑλογράφουσαν; II, 297: **исходатаюци**—προξενουσαν), другие отклонения в согласовании (I, 248: τὸν ἄχραντον κόλπον—**пречистъи** [вм. **-ихъ**] **падръ**; II, 117: **Образъ**

²⁵В списке С в соответствии с греч. θηροί δέ читаем (без разделения на слова) **назвѣриоуже**, что очевидно восходит к ***на звѣрию же** (в списке Син. 895 **на звѣрию же**), воспринятому писцом С как **на звѣри юже** с заменой 'наречия' **юже** на **оуже**.

²⁶Вероятно, калька греческого местоимения жен. рода, соотносившегося с ἡ σοφροσύνη.

блговѣриѣ цркви хѣи бѣ ты, даже оу Краси—*вм. юже*), отсутствие эквивалента для Θεός (I, 42), для νοητή (I, 44), для νῦν (II, 145). Существительное ὄφρυν (вин. пад.), одновременно обозначающее в греческом ‘бровь’ и ‘гордыню’, правильно—с точки зрения оригинала—переведено на немецкий как «Hochmut» (‘гордыня’), однако смысл славянского **брѣвь** остался при этом неразгаданным (I, 59); не упомянуто также появление в славянском обращения **богоносе авѣнтик**, отсутствующего в греческом (II, 285). Ориентацией только на греческий (μυσταγωγούμενος) спровоцирован перевод **наоучаѣса** как «in die Weihen eingeführt» (‘посвящаемый в таинства’—I, 97). Заслуживала бы комментария ошибочная передача действительного причастия страдательным (II, 108: ἐκτελοῦντες—**съставлѣма**). Не привлекло внимания издательницы и превращение греческого существительного αὔξιον, соединенного с предлогом ὑπὸ в составе фразы ὑπὸ χρόνον ἐγένου καὶ αὔξιον σώματος букв. ‘Ты [Христос] оказался под действием времени и роста тела’, в аорист **възрасте**—в немецком переводе дан только не очень точный эквивалент греческой форме, «dem Altern»—‘старению’ (I, 219). Желательна была бы конъектура на месте формы **съставъ** vs. греч. κεκτήμενος (II, 113)—очевидно, это искажение первоначального ***съставъ**, и перевести ее следовало бы не как ‘провел’ («hast geführt»), а как ‘осуществил’. Вряд ли стоило ограничиваться замечанием «sl. verderbt» (‘в славянском испорчено’) применительно к написанию **владѣчьна** (в других списках **вдчна**) vs. греч. ἐνανθρώπησεως ‘воплощения’ (II, 551)—ясно, что эта ошибка возникла в результате неверного восприятия писцом одной из промежуточных рукописей первоначального сокращенного написания типа **въчлвчнѣ**. Без всякого комментария оставлено странное соответствие греч. ὄφλησεν ‘навлек на себя’—**богаше** ‘буйствовал’ или ‘кичился’ (II, 601); между тем оговоренное как «var.» чтение списка Тип. 104—**вѣаше**—как раз и является правильным и должно было быть отражено в основном тексте: словосочетание ὄφλησεν γέλω ‘навлек на себя смех’ было правильно переведено славянским оборотом **быти** + дат. пад., обозначающий действие, которому подвергается объект, т.е., в данном случае, **смѣху быти**. Специального упоминания в ‘историко-критическом издании’ безусловно требуют случаи калькирования, как, например, винительный отношения (доушоу **опалѣма** / ψυχὴν φλεγόμενος—II, 262; **даръ**... **обогаѣлъ кси** / Χάριν... ἐπλούτησας—II, 284), а также необычные написания, возможно, отражающие фонетические изменения: **морѣ** *вм.* **морѣ** или **морѣ** (II, 116), пропуск редуцированного в конце строки (возможно, затерто): **помощнице** (216)—и описки: **блѣтѣ** (119), **блѣтѣ** (там же), **съташасѣ** *вм.* **сътажа**— (125).

Недостаточна работа, проведенная Д. Кристианс над текстологией греческих песнопений: трудно предположить, например, что в основе слав. **касающихъса** действительно лежит греческая форма θεραλευόντων ‘служащих’, но практически несомненно, что в оригинале перевода имелась другая лексема (I, 70); то же относится к мнимым параллелям **сннѣтию** (вар. **снмѣтию**)—τῆ βασιλείᾳ ‘царству’ (I, 91), **православнѣ**—τὸν κόσμον, Θεογεννήτωρ ‘мир, Богородица’ (в другом списке, не учтенном в издании,²⁷—τὸν κόσμον παντὸς κινδύνου ‘мир от всякой опасности’ [АНГ VI, 22]). Устремленность на ‘критическое’ издание отнюдь не всегда побуждает издательницу указывать те варианты греческого текста, которые наиболее близки к славянскому переводу: так, порядок слов **нынѣ старци** (т.е. **старьчи**) явно восходит к греч. νῦν ἡγράλαιοι (ИК, 548), а не к ἡγράλεια νῦν (I, 3), вин.-род. **текѣша**—

²⁷ Д. Кристианс под 3 февраля перепечатывает целый ряд греческих текстов с устаревшего и крайне дефектного издания архим. Амфилохия, не обращая внимания на их научную публикацию в АНГ.

к *παλινδρομήσαντα* (ИК, 525), а не к жен. роду *παλινδρομήσασαν* (I, 132), **законodawца**—к *νομοδότην* (АНГ VI, 29), а не к *νομοθέτην* (I, 202). Публикация ряда греческих текстов, лишь отдаленно соответствующих славянскому, во втором каноне св. Власию под 11 февраля, хотя и полезна, так как эти тропари в основном еще не издавались, но должна была бы сопровождаться более эксплицитным указанием на то, что в основе перевода лежал иной текст. Особенно удивляет тот факт, что прямое заимствование из нашего издания Ильиной книги (ИК), где приведен точный эквивалент к одному из славянских чтений, не сопровождается никакой ссылкой на источник,—греческая конструкция *εἰς ὃν ἡμεῖς πιστεύοντες* приводится просто как цитата из MR (I, 501), тогда как слова *ὃν ἡμεῖς* в Римской минее отсутствуют (там *ὄντες καί*), а в издании Ильиной книги (ИК, 552) почерпнуты из греческих рукописей, о чем свидетельствует особое примечание. Но, пожалуй, самое поразительное, с чем мы сталкиваемся при обращении к греческому материалу,—это указание шифров рукописей без публикации самих текстов (II, 217, 279), легко доступных в салоницком Институте святоотеческих исследований.²⁸

Таким образом, научная интерпретация текстов, имеющих греческие оригиналы, вызвала у издательницы существенные затруднения. В этих условиях немудрено, что издание канона, для которого византийские источники до недавнего времени не были обнаружены и который поэтому считался оригинальным славянским сочинением,—а именно канона первоучителю Кириллу (14 февраля)—буквально стало для Д. Кристианс пределом, егоже не преjdeши (см. Крысько 2007a, 22–24). Канон, имеющий полуторавековую исследовательскую историю, замечательный многочисленностью списков (25), предстал перед издательницей одновременно как *tabula rasa* и *terra incognita*. Не говоря уже об ошибках в воспроизведении текста, само понимание кирилловских тропарей и стихир, реализуемое в немецких переводах, отражает неудовлетворительный уровень владения материалом.

Так, оборот ‘двойной винительный’ **Красотоу свѣтлоу добродѣтелю имѣя**, совершенно корректно переведенный еще П. С. Казанским (1865, 299): ‘светлым украшением имея добродетель’, переводится Д. Кристианс как ‘поскольку тебе была присуща светлая красота добродетелей’ («Da dir die lichte Schönheit der Tugenden zueigen war»—II, 287; видимо, форма **добродѣтелю** воспринята как род. пад. мн. ч.). В соответствии с конструкцией **Въ чашѣ прѣмудрости божьствыи ти оустыи преложи напитася** ‘К чаше премудрости приложив свои божественные уста, ты напитался’ в немецком переводе мы находим ‘Твои приложенные к чаше божественной мудрости губы насладились’ («Deine an den Becher der göttlichen Weisheit gesetzten Lippen haben sich [...] gelabt»—II, 325), как если бы ед. ч. аориста **напитася** было двойственным, а энклитика **ти** могла открывать новую синтагму (т.е. как если бы **божьствыи** относилось к **прѣмудрости**). Оборот **прѣмудрость же и сила слово въплъщышеся** истолкован как имен. пад. подлежащего при сказуемом **оудави** (почему-то воспринятом Д. Кристианс как ‘победил, одолел’), и в результате появился перевод «die Weisheit [...] und die Kraft, das Fleisch gewordene Wort [...] hat [...] niedergedungen» (‘Мудрость и сила, воплотившееся Слово, победило [триязычников]’—II, 329), в котором объединены две разные синтагмы: на самом деле однородный ряд аккумулятивных

²⁸Первый из этих текстов см. выше; обращение ко второму (по микрофильму рукописи Великой Лавры I 37, л. 156r) показывает, что славянский перевод точно соответствует именно этой версии тропаря, а не варианту, изданному в MF (с целым рядом ошибок) по синайской рукописи. Далее седален публикуется по I 37: ‘Ο ὄσιος σου, Κύριε, * ἐν τῇ ἀσκήσει αὐτοῦ * ἀγῶνας ἐπεδείξατο * ἐν προθυμίᾳ πολλῇ, * Χριστῆ ὁ Θεὸς ἡμῶν, * ἔχων γάρ τὴν ἰσχύν σου, * κατεφρόνει δασιόνων, * ἔθραυσε διαβόλου * τὸ ἀνίσχυρον θράσος, * διὸ σε ἱκετεύομεν * Σῶσον τὰς ψυχὰς ἡμῶν.

приложений относится к предыдущей предикации—**христа сына божия проповѣда прѣмоудрость же и сил<ж> <и> слово въплъщъшексѧ** (с эмендацией **сил<ж>** согласно четырем южнославянским спискам, не учтенным в 'историко-критическом издании') 'ты Христа, Сына Божьего, проповедал, премудрость и силу и Слово воплощенное' (ср. в каноне Павлу Исповеднику, к которому восходит данный тропарь: σοφίαν καὶ δύναμιν Θεοῦ καὶ Λόγον ἐνυπόστατον οὐ τὸν Χριστὸν ἐκήρυξας), а глагол **оудави**—к следующему предложению: **блажене строцѣми притчѣчными оудави трипазчѣнникы** (см. Крысько 2005, 42–45). Форма род. пад. ед. ч. жен. рода **вольша** (= **вольшѧ**), согласуемая с **премоудрости** (**похотью премоудрости** [так!]) **вольша** **яко златы монисты оукрашилъсѧ кси** 'ты украсился стремлением к большей мудрости, как золотым ожерельем'), воспринята как соврем. рус. 'больше' (наречие), переведена как «mehr» и соотнесена с глаголом **оукраститсѧ** («wardst du mehr geschmückt»—II, 333).

В контексте: **Копикмь словесъ твоихъ яко замврию пронъзълъ кси мадиданьсѣи ереси преложьсѧ горько**—союз **яко**, вследствие игнорирования издательницей правил постановки клитик и служебных слов, интерпретирован не как проклитика, а как некий послелог и отнесен при переводе к слову **Копикмь**, в результате чего оборот **Копикмь [...] яко замврию пронъзълъ кси** переведен «Wie mit der Lanze [...] hast du den Simri [...] durchbohrt» (II, 334), т.е. получилось, что Константин Философ пронзил ветхозаветного Зимри (Числ 25.6–8, 14) 'как копьем'; форма **преложьсѧ** оставлена без исправления, хотя и переведена так, как если бы в С стояла форма **приложьшасѧ** (см. ИК, 566); действительный, а не мнимый (**замврию**) объект при глаголе **пронизти**—субстантивированное причастие в исконной форме вин. пад. ед. ч. (**телеснааго образа**) **отъмѣтающьсѧ** 'того, кто отвращается от телесного образа' (имеется в виду, вероятно, иконоборец Иоанн, 'отвращавшийся' от 'телесного', т.е. иконного, образа Христа, см. Житие Константина, V [ИК, 566–567])—рассматривается как имен. пад., относящийся к Кириллу (как если бы в тексте стояло **отъмѣтаьсѧ**), и переводится «(du das Fleischliche) verworfen hast»—'(ты) отбросил (плотское)'; при этом особенно пикантна причина, по которой первоучитель, как полагает исследовательница, 'отбросил плотское': «weil Jesus im Fleische als Hebräer erschienen ist» ('потому что Иисус во плоти явился как еврей')—так почему-то переведен причастный оборот **явлъшаагосѧ въ плъть нисѣса еврейска**, относящийся к **образу**.

Малоосмысленная форма страдательного причастия **наводьненоу** (**глагоувиноу**), лишенная обязательного для глагола **наводьнити** инструментального актанта («чем?»), переведена буквально—«überflutete Tiefe» (337), хотя два восточнославянских списка—II (Ильина книга) и Тип. 105—сохраняют, по всей видимости, первоначальное чтение—**наводьноу** 'мнимую': во время философских диспутов Кирилл своими словами иссушил мнимую глубину нечестивцев (ср. эту трактовку и ссылки на нее: Крысько 2003, 340; Йовчева 2004, 108; ИК, 570).

Зная современный русский глагол **способствовать** 'помогать', Д. Кристианс переводит словосочетание **пособствуюцѧ по вѣрѣ** как «helfend nach dem Glauben» (338), не учитывая при этом древнего значения глагола **пособствовать**—'отстаивать' (ср. в Прологе: **пособствѣцѧ**—ὕπερμαχῶν [СДРЯ, VII, 275]).

Пренебрежение грамматикой проявляется при передаче формы имен. пад. мн. ч. причастия наст. вр. **Преплывающеи** как перфекта ед. ч., отнесенного к Кириллу: «hast du [...] durchschiffst»—'ты переплыл' (339), причастия наст. вр. **хранящисѧ**—как причастия прош. вр. («verwahrt blieb»), а действительного причастия **прострѣляющеи**—как страдательного («entgegengeschossen wird»—342).

Буквально следуя Синодальному списку и не внося никаких эмендаций, издательница не смущается странным смыслом конструкции **Съньмъ мъртвитьсѧ приложьсѧ агаринѣхъ яко змиа живоуциихъ ти въ притѣчахъ**—«Die Synagoge, die sich wie eine Schlange den Hagarenern angeschlossen hat, die in deinen Gleichnissen leben, geht zugrunde» (341—‘Сонм, который, как змея, присоединился к агарянам, живущим в твоих притчах, гибнет’). Между тем еще до выхода II тома февральской минеи благодаря сопоставлению с греческим источником тропаря нами было установлено, что синтагма **живоуциихъ ти въ притѣчахъ** соответствует словосочетанию τῶς ζωτικῶς σου λόγοις в каноне Павлу Исповеднику, причем **живоуциихъ** оказывается неточным переводом греческого прилагательного ζωτικός, которое в данном случае выражает значение ‘животворный’, а не ‘живущий’ (Крысько 2005, 46); именно этот перевод и спровоцировал славянских книжников на ошибочное преобразование атрибутивного словосочетания **живоуциихъ притѣчахъ** (сохраненного лишь в одном списке, см. Нихоритис 1990, 190) в конструкцию с обстоятельством места—**живоуциихъ въ притѣчахъ**. В свою очередь, издание II тома февральской минеи позволяет уточнить предложенную в нашей статье 2005 г. интерпретацию глагола **приложитисѧ**: обнаружив в каноне на 16 февраля употребление этой лексики в значении ‘напасть’²⁹ (**Посрамленъ бысть нечестивый приложьсѧ къ стратотърпчель и моченикомъ**—Ἠσχύνθη τῶς ἄθλοφόροις μάρτυσιν ὁ δυσμενῆς προβαλόν—422), мы можем заключить, что в анализируемом тропаре кирилловского канона форма **приложьсѧ** выступает вовсе не в ошибочном значении ‘приложить’ (Крысько 2005, 46), а, как и исходная греческая форма προβαλόν, в значении, близком к ‘напасть’,—‘столкнуться, натолкнуться’ (см. также ниже об аналогичном употреблении), и объектом к ней, как уже отмечалось в упоминавшейся статье, являются не ‘агаряне’, вторично соотносенные с этим глаголом и поставленные в мест. пад. вместо родительного, а Кирилловы притчи: сонм агарян, как змея, гибнет, столкнувшись с живительными притчами Константина.

Союзное слово **Якоже**, которое возникло, как показывают разночтения, из сочетания **Яко же** ‘как вервие’ (ИК, 582, с лит.), в переводе Д. Кристианс превращено в местоименное наречие «Wie» (‘Как’), вводящее восклицательное предложение (350), хотя, если даже абстрагироваться от необходимой эмендации, **якоже** никоим образом не может использоваться в главном (не придаточном) предложении—для этого ему пришлось бы утратить релятивизатор **же** и превратиться в **как**. Фигурирующий в том же тропаре **съньмъ еврейскыи [...] козарѣхъ приложьсѧ** ‘сонм еврейский, приложившийся к хазарам’ (что полностью отвечает современным знаниям об истории Хазарского каганата) в немецком переводе распадается на два предложения, причем оказывается, что к хазарам присоединился сам Кирилл («als du dich [...] zu den Chazaren geselltest»)!. Повторяя—без ссылок, т.е., видимо, в качестве общеизвестного факта—нашу трактовку представленного в этом же многострадальном тропаре по списку II написания **неимии** (вм. **неими**) как ‘диких зверей’ (ср. Крысько 1999, 12; Йовчева 2004, 108; ИК, 583), издательница сохраняет в основном тексте неизмененное написание Синодального списка **неимыи** (к тому же почему-то слитно), определяя его как «Nom. Sg.»—чего? какой части речи?

²⁹ До сих пор это значение фиксировалось (впрочем, без указаний на болгарский и греческий источники) только в Никоновской летописи XVI в. (Сл XI–XVII, 19, 208), в повествовании о царствовании Романа Диогена, заимствованном из Хроники Константина Манассии (XII в., болгарский перевод XIV в.), ср.: левъ, *приложився* страшливому скоту—ἐντυχὼν δειλοκαρδίῳ ζῴῳ.

Вообще принятый Д. Кристианс принцип безотсылочного воспроизведения чужих мнений реализовался, вероятно, на заключительной стадии работы, без сколько-нибудь последовательного отражения новой информации в тексте. Так, (по умолчанию) соглашаясь с предложенной нами интерпретацией формы списка П **оу҃силованъ** ‘укрепленный’ («gestärkt») как правильного чтения, в отличие от искаженного **оу҃ловленъ** в других списках (ИК, 592), издательница, вопреки обыкновению, не вносит эмendaцию в основной текст ‘критического издания’ (II, 288); без изменения дается и форма **въ҃сельшасѧ** вм. правильной **въ҃сельсѧ**, хотя перевод исходит именно из номинатива **въ҃сельсѧ** («indem er [...] bewohnte» — ‘когда он вселился’ — 348, ср. ИК, 579); то же относится к чтению **хранѣшисѧ** вм. **хранѣши** (342, ср. ИК, 574). Напротив, принимая эмendaцию **С<ъ>въ҃тъмъ** в соответствии с трактовкой П. С. Казанского (1865, 301), повторенной в нашем издании (ИК, 563), Д. Кристианс сохраняет прежний неверный перевод «durch den Rat» (‘по совету’ — 332), игнорируя уточненное толкование — ‘волею, промыслом’ (Naumow 1985, 122; ИК, 563).

Крайняя немногочисленность напрашивающихся эмendaций, идущая вразрез с ‘историко-критическим’ характером издания, во многом обусловлена нежеланием издательницы обращаться к широкому кругу списков кирилловского канона: так, она предпочитает ограничиться сухой констатацией об отсутствии в тропаре ‘финитного глагола’ и вместе с ним целого колона, требуемого стихометрической структурой (345), оставляя читателя в полном неведении относительно того, что синтагма, отсутствующая в древнейших списках, но необходимая для восстановления предикативного центра предложения, имеется в пяти южнославянских списках начиная с XIII в. (**вы҃гониши** / **въ҃водиши оу҃чителю**, см. Теодоров-Балан 1934, 63; Нихоритис 1990, 84; ИК, 577); аналогичная констатация имеет место и в тропаре, где для заполнения красноречивого многоточия достаточно было бы восстановить правильное чтение, затемненное метатезой в ранних списках, — глагол **съ҃въ҃тъмъ** вместо **въ҃съ҃тъмъ** (347, см. Крысько 2007а, 40, с лит.).

Итак, издание восьми дней февральской минеи, осуществленное Д. Кристианс, к сожалению, оказывается ненадежным на всех уровнях — и в воспроизведении славянских рукописей, и в подведении различий, и в публикации греческих оригиналов, и в немецком переводе, и в комментариях.

С трудом пробившись сквозь разнообразные ошибки, которыми пестрит издание уже первых трех дней февраля, читатель находит некоторое утешение в текстах, подготовленных известным итальянским славистом-медиевистом Витторио С. Томеллери с высоким профессионализмом и ответственностью (4–6, 9 и 11 февраля). Для этих разделов рассматриваемого издания в наибольшей степени характерен декларируемый в подзаголовке к публикации историко-критический подход: издатель не ограничивается указаниями типа «verderbt» (‘испорчено’) или «mehrfach mißverstanden» (II, 575 — ‘многократно неверно понято’), но постоянно старается объяснить истоки искажений, причем не только в основном списке, но и в списках, учитываемых в коллажи различий, нередко обращаясь при этом к анализу греческой паронимии, игры слов и явлений, вызванных итацизмом (ср., например, точные и исчерпывающие комментарии: I, 261, 265, 269, 276, 381, 393, 400, 569, 595, 598; II, 79, 81). В. Томеллери широко прибегает к эмendaциям, помечая их в основном тексте угловыми скобками (например, **мъртво<сть>** вм. **мъртво** в соответствии с $\nu\acute{\epsilon}\kappa\rho\omega\sigma\iota\nu$ — I, 268), — хотя и не всегда, ср. **приложивъ** (I, 273) на месте **прѣ-**, **троица** (I, 378) на месте **-цю**, **радощасѧ** (I, 406) вм. **радощсѧ** (о том, что это исправления, читатель узнаёт только из примечаний). Из предложенных издателем поправок мы

не можем согласиться лишь с немногими: так, форма **почърплъ**—отнюдь не ошибка, которую нужно эмендировать как **почърп<а>лъ** на основе различия **чърпалъ** (I, 266), а правильное **-л**-причастие от глагола **почърѣти, почърпоу**; едва ли верно исправление причастия **въннѣщеса**—нормального образования от хорошо известного глагола **въннѣща**—на **въннѣ<ю>щеса** (I, 577); реконструируемая членная флексия мест. пад. ед. ч. муж. рода прилагательного **лъстьнѣ<мъ>** (II, 62) должна была бы заканчиваться ерем, а не ером. Представляется произвольным восполнение текста ‘по смыслу’, проведенное издателем в одном из тропарей на 9 февраля (I, 627). В славянском тексте этот троичен оборван в самом начале рефрена (**дѣти**), так что предложение действительно выглядит незаконченным, однако греческий оригинал не оставляет никакого места для сомнений и восполнений—длинное предложение, содержащее ряд эпитетов Бога, оканчивается обращениями, соотносящимися с императивами, от которых и зависят как предшествующие приложения, так и дополнения **Χριστόν: Σὺν ἁσώματοις τάξεσιν ἐν τρισὶν Ἑμποστάσει μίαν ἀγαθότητος πληρὴν ἀένναον, ἀγέννητον, ἀναρχον, ὑπερτελῆ Θεότητα δημιουργικὴν καὶ βασιλίδα τῶν ὄλων, οἱ παῖδες, εὐλογεῖτε, ἱερεῖς, ἀνυμνεῖτε, λαός, ὑπερυψοῦτε Χριστόν εἰς τοὺς αἰῶνας** букв. ‘С бесплотными чинами в трех ипостасях единый приснотекущий источник благодати, нерожденное, безначальное, превышенное божество созидательное и царя всех, дети, благословите, священники, воспойте, народ, превознеси Христа вовеки’. Осознанию синтаксической связи рефрена с предыдущим текстом препятствует вводящая в заблуждение пунктуация в MR, где после **ὄλων** стоит колон (эквивалентный двоеточию), а следующая часть предложения вводится кавычками и прописной буквой,—однако эта пунктуационная (ошибочная) условность не дает оснований для реконструкции в тексте перевода надуманной предикативной группы «Mit den körperlichen Ordnungen <preisen wir>» (‘...<мы восхваляем>’). Кажется сомнительной реконструкция ***попъра** на месте **попаливъшааго** (I, 571; в греческом—аорист **κατέβαλες**): глаголом **попърати** обычно переводятся **πατέω** и производные, и естественнее предположить, что в основе славянского перевода (подвергшегося в Синодальном списке только морфологическому искажению—преобразованию аориста в причастие) лежала иная греческая лексема, например, **κατέκαυσας** или **κατέφλεξας** (ср. СДРЯ, s. v. **попалити**).

В то же время нелишней была бы, думается, конъектура **пролити<и>** (твор. пад. мн. ч.) вм. **пролтиа** в контексте **Скъврны [...] омъвъ [...] съзь пролтиа** (**Μολυσμοὺς [...] ἀπέπλυνας [...] δακρύων χεύμασι**—I, 293), а также исправление **прѣложиса** на **приложьса** (так в списке Тип. 104 в соответствии с греч. **προσβαλῶν**—I, 335) и **лишакъ** на **лишакъ<са>** (так в списке Тип. 104—I, 596). **Въседѣкма** на фоне греч. **λελαμπτουμένη** (I, 311)—это, очевидно, искажение первоначального ***въсиякма**.

С глаголом **приложитиса** связано еще одно сложное место, спровоцировавшее издателя на эмендацию и снабженное пометой «unklar» (‘неясно’): речь идет о фразе, которая в Синодальном списке читается как **нечъстивымъ мочънице прѣложьса низъвърже**, а в издании исправлена, согласно списку Тип. 104, на **[съ] нечъстивымъ [...]** (I, 581).³⁰ В греческом оригинале читаем: **τῷ δυσμενεῖ [...] συμπλακεῖς**

³⁰Функция квадратных скобок в этом случае неясна: в разъяснениях скобок и символов (I, XLI) сказано, что данным знаком обозначается написание, которое ‘подлежит устранению’. Однако в списке С, согласно примечанию, предлог ‘от.’ (опущен), т.е. именно ‘устранен’. По-видимому, помещение **съ** в ‘критический’ текст представляет собой все-таки случай эмендации, основанной на чтении списка Тип. 104, и скобки здесь должны были бы быть угловыми.

катέρραξας ‘схватившись с врагом [дьяволом], ты одолел [букв.: низверг]’. На наш взгляд, издатель напрасно последовал списку Тип. 104 в одном случае и напрасно не последовал в другом: в оригинале безусловно присутствовал, как и в Тип. 104, глагол **приложитисѧ**, который, как уже отмечалось выше, помимо широкого значения ‘присоединиться, примкнуть’ может выступать и в значении ‘столкнуться’. Из этой констатации вытекает вывод о закономерном использовании при глаголе с **при-** именно местного падежа, как в списке С, а не предложно-падежного сочетания, как в Тип. 104. Особого замечания заслуживает здесь форма локатива на **-ѧимь**, отражающая развитие синкретизма твор. и мест. падежей твердой разновидности членного склонения под влиянием мягкой разновидности, где эти формы издавна совпадали (твор. = мест. **синнимь** → твор. = мест. **добрѧимь**, см. Соболевский 1907, 204; ИГДРЯ III, 141–143).

Ошибки в воспроизведении текста в разделах, подготовленных В. Томеллери, немногочисленны: **вѣмѣстнаное** вм. **-ок** (I, 268), **вдадѣкоу** вм. **вла-** (I, 279), **оумьртана** вм. **-твила** (I, 360); в Ильиной книге (II), вопреки разночтениям, нет написания **гѣы** на месте **славѣы** (II, 56, 57)—там, как и в Синодальном списке, читается **славѣы**; нет в II и написания **мнѣка** (II, 58), но—**мѣнка**. Непонятно, почему, верно интерпретируя написание **положивѣ** (существующее только в наборном издании) как соединение аориста **положи** и предлога **въ** (I, 366–367), издатель не дает в тексте правильное чтение **положи въ просвѣщеникѣ** (ἐτέθης ἐν λυχνίᾳ). Столь же необоснованно присоединение повторяющегося предлога к предшествующему аористу (**въ пристанище приставѣ тѣхок**—I, 610, 611), вследствие которого тропарь лишается сказуемого (**приста**—προσῳρῖσσι). Трудно согласиться с разделением на два слова причастия **прѣже съ вѣдаа** (προϋγνώσκων—I, 382) и наречия **издалеча** (I, 403), а также с отделением флексии **-и** от членной формы действительного причастия прош. вр. **ишьдѣи** (I, 591). В греческих текстах, впервые издаваемых по рукописям, мы бы предложили иное чтение в следующем случае: διό σου (**тѣмъ ти**) вм. δι’ ὅσου (I, 261).

Излишняя ориентация на греческий оригинал имела место при публикации и переводе славянского тропаря, начинающегося словами **На недвижимѣмъ вѣрнѣмъ степени стоаще тѧ Богоматерь исповѣдакмъ**: в соответствии с греческим вокативом Θεομήτορ форма **Богоматерь** выделена запятыми, что в издании MF служит показателем обращения, а в переводе мы читаем: «o Gottesmutter» (I, 294); однако в славянском зват. форма от **Богомати** так и звучит—**Богомати**, а **Богоматерь**—вин. пад., входящий в состав оборота ‘двойной винительный’ **тѧ Богоматерь исповѣдакмъ** ‘исповедаем тебя как Богоматерь’. Не следовало переводить как обращение и имен. пад. **Невѣста** (I, 319); равным образом ошибочен и перевод греческого и славянского вин. пад. муж. рода Ἰλεων (Χριστόν) / **Милостива (христа)** как имен. пад. жен. рода «Als Barmherzige» (356).

В одном случае подведение разночтений позволило бы издателю не ограничиться указанием на различие между славянским и греческим текстами: словосочетание **моученикъ съворѣ**, конечно, не имеет ничего общего с версией MR (IV 128) (и PaR 125) ὁ κλεινὸς Ἰάκωβος (I, 358–359), но существенно ближе к чтению АНГ (V 124) τῶν ὁσίων σύλλογος; в оригинале перевода явно фигурировал род. пад. * τῶν μαρτύρων.

Без необходимого комментария остались искаженная форма твор. пад. (**съвършилъ кси**) **въсхоженикмъ** вм. вин. пад. **въсхоженикѣ** (ἐλίβασι, «den Zugang»—I, 265) и причастие **одѣвѣи** в соответствии с греческим аористом ἐνέδυσεν (I, 303)—можно предположить, что из первоначального ***одѣ въ нетѣлѣникѣ** в процессе бытования текста

получилось причастие **одѣвъ** (+ предлог **въ**), которое впоследствии стало членным. Заслуживала бы разбора и передача субстантивата жен. рода ἡ χωρητικὴ ('вместительница' или, как *nomen actionis*, действие по глаголу χωρέω 'вместить') посредственно субстантивата сред. рода **въмѣстительное** (I, 268), а также калькирование греческого аккузатива при πλούτεω—**съкровище** [...] **обогатиса** 'ты обогатился сокровищем' (I, 281), при θαυμάζω—**съкровище** [...] **дивимъса** (I, 299), использование формы вин. пад. вместо род.—**съпасеник** [...] **насыщасяса** (I, 282), сохранение греческого ед. ч. сказуемого при подлежащем мн. ч. сред. рода (πέφυκε [...] μυστήρια) в слав. **высть** [...] **таинты** и превращение, под влиянием последней формы, обращения ***приснодѣва** в определение к **таинты**—**приснодѣвья** (I, 283), неуместное употребление форм жен. рода **сѣдѣтельноу** и **цѣсарицю** как приложений к существительному **вожьство**, которое соответствует греческому *femininum* θεότητα (I, 626), преобразование греческой пассивной конструкции с вин. отношения в двусоставное предложение с активом (I, 306: πῦρ οὐκ ἔλτοῖσθαι—**ни огнь оустраши**), замена спрягаемой формы глагола παρῆδες причастием **презьраци** под влиянием окружающих причастий (I, 332); в области лексики—странное использование глагола **оугажати** vs. греч. ὀμαλίζω 'делать ровным' (I, 289)—несомненно, вм. **оуглажати** (ср. у Срезневского **гладити** 'сгладить, выровнять'), не менее странное **обличенство** (I, 312)—видимо, вм. **блаженство** (μακαριότης), калькированная передача греч. Ματαθόφρων как **безоумькьмоударь** (I, 335), **просвѣщеник** вм. **просвѣщеник** (φωτισμόν—I, 368).

Представляется недостаточной констатация различия между греческим аористом ἐλλούτησας и славянским причастием **обогатѣвъ** (I, 272): как и во многих аналогичных случаях, искажение при переводе обусловлено смешением аористой формы с причастной πλούτησας. Написания **обативъ** vs. **обогатѣвъ** и **прѣложивъ** вм. **привряд** ли связаны со 'смешением **ѣ-и**' (I, 272): при отсутствии других надежных примеров такого смешения правомернее было бы, наверное, говорить в первом случае о смешении однокоренных лексем, различающихся только суффиксами (ср. и синонимии **обогатѣти** – **обогатитиса**), а во втором—о чрезвычайно частотном в древнерусских памятниках смешении приставок **пре-/прѣ-** (чуждой восточнославянской речи) и **при-**. Маловероятна и трактовка **та** вм. **та** (греч. αὐτή) как 'болгаризма' (I, 567), отодвигающая в поистине запредельную древность возникновение новоболгарской формы **тя**, которая к тому же восходит вовсе не к **та**, а к **тиа** (Мирчев 1978, 183; Иванова-Мирчева, Харалампиев 1999, 110); думается, что переписчик соотносив присутствовавшую в протографе форму **та** с предшествующим вокативом и последующим винительным **зжителѣ** и создал оборот 'двойной винительный' **та зжителѣ**. Едва ли можно согласиться с определением притяжательного местоимения **своѣ** как 'возвратного прилагательного' (II, 57).

В целом же разделы, изданные В. Томеллери, производят впечатление аккуратного и зрелого исследования. Включение итальянского ученого в работу над боннской гимнаграфической серией, бесспорно, сослужило хорошою службу изданию.

Следующий по объему раздел рассматриваемого издания—три дня, с 15 по 17 февраля—подготовлен Тинатин Кронц, доселе не известной работами по славистике. В издании этих дней прежде всего заслуживает самой высокой оценки последовательная идентификация библейских цитат и аллюзий: если в предшествующих разделах без ссылок на Св. Писание остались даже такие общеизвестные цитаты, как **Излиася въ оустьноу ти благодать** (I, 336, ср. Пс 44.3) или **ни цростию си обличи мене** (I, 358, ср. Пс 37.2), то в комментариях Т. Кронц указания на Библию встречаются регулярно—вплоть до параллелей между древнеславянским переводом миней

и синодальным переводом Библии, ср. комментарий к форме **оублажю**—‘Лс 1, 48’ (II, 381; аналогично—407); издательница, конечно, права в том, что современный читатель Евангелия находит в этом месте глагол *ублажать*, однако в старославянском употреблялась несколько иная лексема—**блажатъ** (Зогр., 134), так что подведенная параллель оказывается мнимой.

Значительно хуже в издании последований на 15–17 февраля обстоят дела с интерпретацией славянского текста. Коль скоро переводы на немецкий язык в принципе исходят из славянского, а не из греческого, мы вправе были бы ожидать, например, что существительное **свѣтодатель**, являющееся в славянском подлежащим, не будет переводиться адъективным определением в вин. пад. «lichtspendenden» (371) или, по крайней мере, разница между славянским и греческим будет оговорена; то же относится к **многогословнаго** ≠ «vielfältigem» (520–521). Перевод причастия **помола** при помощи императива «bitte» (373), безусловно, придает славянскому тексту связность, однако следовало бы отметить, что в действительности такой связности нет и тропарь вообще лишен спрягаемой формы. Конструкция **Лоччлами павльлами озаралася снании**, при всей ее неуклюжести (анаколуф), все же явно содержит словосочетание **Лоччлами павльлами** ‘Павловыми лучами’, и оставлять эти ‘лучи’ при переводе без определения, относя атрибут в форме жен. рода к существительному сред. рода («Von den Strahlen, vom Glanz des Paulus erleuchtet»—374), не вполне корректно. Форма **привидѣнии** (дериват от глагола **видѣти**) никак не может быть переведена посредством «Herbeiführungen» (432)—в свете греч. ἀχθέντες ее следовало бы эмендировать как причастие ***приведении**, оговорив при этом, что последующая греческая форма **πολιτευμάτων** вообще не нашла отражения в славянском тексте. Более чем странный перевод предлагается для конструкции (**разоумѣ** [...] **христа бога**) и **того любвьню въсю привазаца** / καὶ αὐτοῦ τῷ πόθῳ ὀλιγωτάτως προσεδέθης—«[...] und wurdest durch das Verlangen nach ihm ganz und gar mit ihm verbunden», т.е. ‘и ты стремлением к нему целиком и полностью с ним связалась’ (499); почему славянская **любвы** превратилась в немецкое ‘стремление, желание’ и почему определение к ‘любви’ (**въсю**) стало в немецком наречным оборотом («ganz und gar»)—понять все-таки можно, если, конечно, отвлечься от того, что на немецкий переводится не греческий, а славянский текст; но вот почему единственное местоимение **того** (калька греч. αὐτοῦ) при переводе удвоилось—непостижимо. Некритическое следование греческому иногда влечет за собой даже сохранение греческого словоделения в славянском тексте: так, эквивалент словосочетания τῶν ὑπὸ χρόνον ‘подвластных времени’ передается как **подъ лѣтъныа** (384) вместо обычного приставочного прилагательного **подълѣтъныа** (см. Сл XI–XVII, 15, 277); союз **и**, соединяющий однородные сказуемые **имѣ** и **вьсть** (**неиздреченнь чудесъ имѣ дѣтели и проповѣдникъ христовъ, блажене, вьсть**), превращается в часть флексии—**дѣтели** (398), словосочетание **благот разоумот**—в композит (513; переведено почему-то как «Zuneigung»—‘склонность’!).

Весьма вольно Т. Кронц обходится с грамматикой славянского текста: так, оборот **Источницѣ вожня пива прикоснотвъ оуста си**, с формой причастия ед. ч., относящейся к св. Онисиму, в переводе превращается в конструкцию со мн. ч. и подлежащим ‘губы’ («[...] berührten deine Lippen»), а вторая форма локатива, управляемая, как и **Источницѣ**, глаголом **прикосноти**,—**ницънѣ потоцѣ**, переводится вин. пад. прямого объекта, очевидно вследствие ориентации издательницы на греческий оригинал, где аккузатив τὸν χειρίρρουιν действительно зависит не от предшествующего, а от последующего глагола; такой перевод корней без внимания к окончаниям приводит к тому, что в составе отличающейся от греческого, но вполне

осмысленной славянской фразы вычленяется немислимая синтагма **«пищѣнѣ потоцѣ отъ него възьмѣ»**—якобы ‘взяв из него питающий поток’ («aus ihr den nährenden Gießbach aufnehmend»—378). В обороте <Христос> **остави тѣ лоуцею просвѣщеною крѣпко отъгонаща мракъ невѣдѣннѣ** причастие **отъгонаща**, в отличие от оригинала, согласуется не с **лоуцею** (было бы ***отъгонащею**), а с **тѣ**, что не отражено в переводе (389). Глагол состояния **обогатѣти** даже в сочетании с калькированным аккузативом не может быть переведен как ‘обогащать’ («bereichert»—417). Контекст <X, Y, Z> **да почътени воудѣуть [...] добили присночъстнѣи моученици**, с 3-м лицом глагола, не дает никаких оснований для интерпретации заключительного аппозитивного словосочетания как обращения («ihr tapferen <und> ewigheiligen Märtyrer»—419). Двусоставное предложение с двумя подлежащими и сказуемым в форме 3-го л. дв. ч., от которого зависит уже упоминавшаяся выше неординарная форма вин. пад. на **-и: гавистасѣ соупрѣга свѣщена мариамни како оуницю бескърнѣноу носѣща варфоломѣи вожъствънѣи и филипѣ**,—в немецком переводе превращается в предложение с подлежащим ‘вы’, сказуемым во 2-м л. и обращением («Ihr seid erschienen, B. und Ph.»—527)—в соответствии с греческим, но без какого бы то ни было указания на изменение грамматической структуры в славянском; более того—и форма **мариамни**, и оба подлежащих выделены запятыми, как если бы все они были вокативами! Далее в тропаре сообщается, что апостолы Варфоломей и Филипп **пресъхъшаа тѣщѣно доуша обновилѣ ксть** (ед. ч. вместо дв., на что Т. Кронц не обращает ни малейшего внимания), т.е. ‘обновили души, мучительно пересохшие’,—однако в переводе наречие отнесено к сказуемому, а не к причастию, и получается, что апостолы ‘с трудом’ («mühevoll») обновили души. Встречается в немецком переводе и перестановка однородных членов: **апостольскыими и пророчскыими / τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν**—«der Propheten und Apostel» (431).

Существенному переосмыслению в славянском переводе подверглась синтаксическая структура одного из тропарей на 16 февраля; в немецком переводе и комментарии как смысл греческого оригинала, так и особенности древнего перевода не только не разъяснены, но еще более затемнены (424). В оригинале св. Памфил (букв. ‘вселюбезный’, ‘всеми любимый’), ‘поистине обогатившись подтверждающим [это] прозванием, до смерти сохранил нерушимыми узы любви к Христу’ (ἐπαληθεύουσαν πελλουτηκῶς τὴν κλήσιν ἀληθῶς, τῆς φιλίας τὸν σύνδεσμον πρὸς τὸν Χριστὸν ἐτήρησε μέχρι θανάτου ἀδιάρρηκτον). В славянском, естественно, не сохранена игра слов, построенная на этимологии имени Памфил (об этом, однако, нет речи и в комментарии), причастие ἐπαληθεύουσαν интерпретировано по значению корня и передано как **истиньноу**, активная формаperfectного причастия от глагола состояния πελλουτηκῶς воспринята как каузатив³¹ и переведена почему-то аористом—**обогати**, ‘узы’ были соотнесены с этим глаголом и поставлены вместо винительного в твор. пад., а род. пад. ‘любви’, зависящий от ‘уз’, хотя и сохранился, однако приобрел одновременно соотнесенность с последующим глаголом **съблюде**, выступая в этой функции как инновационный вин.-род. **любъве**, с которым согласуется обычный винительный **неразоримоую**, ср.: **памфѣлѣ истиньноу обогати зъваник въ истиноу съвъзъмѣ любъве къ господоу съблюде до смърти неразоримоую**. В немецком переводе анализ сложных изменений, приведших к появлению странной конструкции **съвъзъмѣ любъве... съблюде... неразоримоую**, подменен сомнительным переводом «indem er ihn durch Verbindung der unzerstörbaren Liebe [...] bewahrte», букв. ‘сохранив его связью нерушимой любви’,—т.е. объектом при **съблюде** сделано **зъваник** («ihn»—s. I.

³¹Ср., однако, правильный перевод: **πλουτίσασα**—**обогатѣвши** (II, 445).

«den Namen», хотя никакого местоименного дополнения в тексте нет); в комментарии трижды искажен смысл греческого текста—причастию *πενταουτηκός* приписано значение ‘усвоил’ («machte sich zu eigen»), к аккузативу *τὸν σύνδεσμον* примыслен управляющий глагол ‘имеет’, а любовь к Христу превращена в ‘дружбу’ («Verbindung der Freundschaft zu Christus hat»).

Даже вполне удовлетворительный славянский перевод синтаксически прозрачной стихире св. Мариамне в немецком варианте приобретает странные очертания (II, 474–475). Приведем сначала славянский текст, введя в него, для еще большей ясности, знаки препинания: **Житию ангельскоу порывьновавъши земною плътию, плътию младоу вьвьшю бесоумѣньнымъ, всечестнаа, помыслъмъ въсѣдвала кси** ‘Подражавшая в земной плоти ангельской жизни, ты, всечестная, непоколебимыми помыслами последовала Тому, Кто во плоти стал младенцем’ (*Βίον ἀγγέλων ζηλώσασα μετὰ γεώδους σαρκὸς τῷ σαρκὶ νηπιάσαντι ἀδιστάκτῳ, πάνσεμνε, λογισμῷ ἠκολούθησας*). Из немецкой версии мы узнаём следующее: «Indem du dem Leben der Engel nacheiferst im irdischen Fleisch, bist du, als du (noch) im Fleische jung warst, dem nicht anzuzweifelnden Denken gefolgt» ([...] ты, когда ты (еще) была юной во плоти, последовала мысли, в которой не следует сомневаться)! Фигурирующее далее придаточное предложение—**отъ негоже божьственоую благодать обогатила кси**—соотносится с Тем, Кому последовала святая (*παρ’ οὗ* ‘от Которого’), однако в немецком переводе благодать исходит «davon»—т.е., видимо, от того, что Мариамна последовала мысли. Не говорим уже об оставшемся, как всегда, без какого-либо анализа ошибочном употреблении каузатива **обога̀тѣти** на месте *πλουτέω*.

Другой сходный случай—использование правильного глагола состояния **обога̀тѣти**, однако с калькированием греческого вин. пад. при *πλουτέω* (**слово животьнок обога̀тѣвши**)—интерпретируется издательницей так, как если бы в славянском и греческом был каузатив со значением ‘обога́тѣти’: «du machtest das Wort des Lebens reich» (482); получающийся при этом смысл—‘ты обогатил слово жизни’—несколько не смущает Т. Кронц. Без должного разбора осталась форма **Подобавше** (426): издательница просто перевела греч. *διέπρεψας*—«Du hast dich ausgezeichnet» (‘ты отличился’), ни словом не упомянув, что **подобати** вовсе не имеет такого значения и славянский перевод основан на игнорировании приставки *δια-* (*πρέπω* ‘подобать’—*διαπρέπω* ‘выделяться’). Внимание Т. Кронц не привлекают и такие мелочи, как нарушение согласования и координации—**свобожени... оублажю** (381), несогласованные причастные формы ед. ч. муж. рода и жен. рода—**Извьвь и отьтрасноувьши**—при предикативе **оублажакъмъ** (406), неверные окончания (**на сьмотрениа** в м. ч.—428; **вьпнюще, имоуще** в вин. пад. мн. ч.—433, 501), причастия на месте греческих финитных форм (**Вьсельса** / *Ἐσκήνωσεν*—429; **сиающе** / *καταλάμπροθε*—462; **вьвьши** / *λέφηνας*—467; **сьмѣривъши** / *ἔσταλείωσας*—524), да еще и с заменой залога (**просвѣтивъса** / *κατελάμπρυνας*—436), аорист на месте причастия, причем с калькированием вин. пад. при пассиве (**кожанъша ризы** [...] **сьодѣстеса** / *τοὺς δερματίνους χιτῶνας* [...] *ἀποδυσάμενοι*—463), причастие прош. вр. в соответствии с греческим *part. praes.* (**тавьшааго** / *δεικνύοντα*—516), неучет в славянском переводе греческого артикля, приводящий к замене субстантивированного словосочетания обстоятельственной конструкции (**на земли** в м. ч. *τῶς ἐν γῇ* ‘тем, кто на земле, земным’—437), смешение в переводе *οὗτος* и *οὗτος* (**тако** в м. ч. *τῶς*—450), замена первоначального **ты** на **ти** (454), смешение *ε* с *ь* в формах **источникъмъ** (504), род. пад. **църквь** (532), странное управление вин. пад. при **прѣтѣкати** (**прѣтѣкаше** [...] **оумирающаа**—482)—вероятно, результат калькирования греческого аккузатива при глаголе *διατρέχω*, здесь ‘обходить, посещать’, воспринятом в значении ‘перебегать’ и переведенном как **прѣтѣкати**, воспроизведение

греческого винительного при пассиве в конструкции **проповѣданик** [...] **въвѣриси** (489) ‘ты была облечена проповедью, тебе была доверена проповедь’, сохранение греческого жен. рода в причастии **облистаюци**, относящемся к **тържество** (греч. ἡ πανήγυρις—492).

Вместе с тем Т. Кронц весьма щедра в оценках типа ‘ошибка’ и ‘порча’; в ряде случаев с ее характеристиками и проницательными реконструкциями нельзя не согласиться (см., например, 390, 394, 399, 465), однако порой подобные указания излишне смелы. Так, издательница усматривает ошибку в передаче греч. ἀχλύς и σκότος словом **мгла**, переводя его как «Nebel» (‘туман’) и отмечая, что в греческом иное значение—«Dunkelheit», «Finsternis» (‘тьма’—374, 493); не надо, однако, обращаться даже к словарю И. Х. Дворецкого, где существительное ἀχλύς определяется как ‘мрак, тьма, мгла’ (Двор., 280), или к русским толковым словарям, где **мгла** толкуется, в частности, как ‘мрак, тьма’ (ССРЛЯ, 6, 741),—достаточно вспомнить синонимическое соположение мглы и ночи (т.е. тьмы) у А. Блока («На поле Куликовом»: И даже **мглы** – ночной и зарубежной – || Я не боюсь. || Пусть **ночь**. Домчимся. Озарим кострами || Степную даль). В конструкции **господь** [...] **та** [...] **сващеника** [...] **сътварахъ проповѣдию** [...] **εϋαγγελια** твор. пад. **проповѣдию** ‘посредством проповеди’ едва ли должен интерпретироваться как ошибочная передача греч. ἱεροῦργουῦντα ‘проповедующего’ (382). Никакой ошибки нет в переводе τῶν ἀτελευτωμένων как **неначакмъимъ**—якобы ‘место **неначакъимъ**’ (II, 388); и греческое слово, и его славянский эквивалент означают ‘отчаявшийся’ (ср. контекст: **ты бо кси надежа неначакмъимъ**), между тем как предлагаемая издательницей конъектура—‘неожиданный’. Отнюдь не «verderbt» и форма **причастиша** vs. ἐκλήρωσαντο—якобы ‘место первоначального **припаша**’ (412): глагол **причастити** в значении ‘получить (в удел)’ многократно фиксируется в древнеславянской письменности, в том числе и в минее. Равным образом совершенно правилен оборот **свои кмоу** (422; ср. **въ своа си**). Недостаточно указать в очередной раз на ‘ошибку’ в контексте с дат. пад., ориентированным на предшествующий глагол **проповѣдаюци**, в отличие от греческой конструкции с аккузативом при ἀπέδειξας (506).

Как и во многих разбиравшихся выше случаях, невнимание к рукописной традиции греческих миней приводит к тому, что славянские лексемы и словосочетания, отличающиеся от далеко не критического издания Римских миней, просто объявляются не соответствующими греческому, тогда как очевидно восхождение этих славянских чтений к не зафиксированным в MR вариантам, ср. **вогогласе**—**παραδόξως** (383; в оригинале явно было *θεοφάντωρ или *θεοῦρήμων). В то же время критический аппарат отягощается греческими разночтениями, не нашедшими никакого отражения в славянском (см., например, 445, 455, 527).

К сожалению, разделы, подготовленные Т. Кронц, не свободны от ошибок в воспроизведении славянского и греческого текстов, ср. **Источницѣ** вм. **-чн-** (378), **Грѣха** вм. **Грѣ-** (388), **проповѣдъникъ** вм. **-вѣ-** (398),³² **дѣвчыцкааго** вм. **-ви-** (399; и исправлено из **ь**), **истинынъ** вм. **-нъ** (404), **равночислно** вм. **равъ-** (430), **въсьлѣ** вм. **въсь-** (480), **δυσμεοῦς** вм. **δυσμενοῦς** (385), **γῆ** вм. **ἐν γῆ** (437), **μνήμη** вм. **μνήμην** (477), **τὴν** вм. **τὴν** (там же), **ποлуσχειδοῖς** вм. **ποлуσχιδοῦς** (479), **διάνοιξιν** вм. **-ξον** (485), **Φιλίππω** вм. **-πλω** (489); о многочисленных случаях пропуска ударений, неверных придыханиях и таких ошибок, как иота подписная под **и** или написание имени собственного со строчной буквы (**μαριάμνη**—477), лучше, наверное, было бы умолчать.

³²Там же неверно указаны листы рукописи—115^v и 116^f вм. 115^f и 115^v.

Особенно примечательно обнаруженное издательницей в нескольких греческих рукописях слово (πρὸς) ταξάνα (479)—только сопоставление со слав. (къ) **истоука-номъ** позволило понять, что это ξάνα ‘статуи’ с артиклем та. Неверное словоделение наблюдается, помимо уже упомянутых примеров, в следующих случаях: **твѡкже** вм. **твѡк же** (τὴν οἴν τε—405), **ис тебеже** вм. **ис тебе же** (458); трудно объяснить слитное написание частицы **не** при глаголах: **неоустрашистеса** (414), **невъзмогоша** (423), **неповинѣ** (433). Ошибка допущена и в латинском аппарате: форма род. пад. от *Pamphilus*—не *Pamphilis* (так повсюду под 16 февраля), а *Pamphili*.

Оставшаяся часть рассматриваемого издания—четыре дня—поделена между тремя издателями. Тексты 7 февраля (в том числе два канона) весьма тщательно подготовлены и квалифицированно прокомментированы Дитером Штерном, который уже давно известен как специалист по духовным песням XVIII в. и сибирским пиджинам. Издатель время от времени не без успеха пытается преодолеть непоследовательность пунктуационных принципов боннской гимнографической серии, расставляя запятые (раз уж этот знак вообще вводится в публикацию древнего текста!) не только вокруг обращений, но и между однородными членами (см. I, 422), хотя порой, наоборот, делает выбор в пользу аутентичности (= дипломатичности) издания и тогда уже не выделяет даже и обращения (**премоудрѣи**—420, **Феодоре**—427, **пресловущии**—481), в том числе и в греческом (ἁθλοφόρε—448). Полного одобрения заслуживает то обстоятельство, что конъектуры не вносятся в текст, а неверные написания анализируются в комментариях, например: **С дѣжь рго дѣждь**, **Ть егг. длѣжь** (425); **вѣньчьство** из **вѣчьство** вм. ***вещьство** = ὕλη (459),—хотя и этот принцип выдерживается непоследовательно (ср. 431). Обращает на себя внимание сравнение гимнографических текстов с агиографическими (426), анализ семантики (**ноу҃жею оу҃мерѣша**—451), ошибок перевода (482), орфографии (486).

По этой части издания можно высказать лишь несколько замечаний. Вызывает возражения словораздел **не же** (460)—должно быть **неже**. В некоторых случаях, на наш взгляд, напрашиваются эмендации. Так, для греческого текста, не согласующегося со славянским: τῆς πλάνης τῶν εἰδώλων καθάρας—**градъ отъ идолъ очистивъ** (414–415), по-видимому, следовало бы реконструировать чтение ***тѣν λόβιν**; в предложении **Родитель въ рани въсть зависть съмьрть чловѣкомъ**—Γεννήτωρ ἐν παραδείσῳ γέγονεν φθόνος θανάτου βροτοῖς (467) **съмьрть** явно уподоблена форме **зависть**, и здесь естественно было бы восстановить чтение ***съмьрти**—дат. пад. при **Родитель**, закономерно соответствующий греческому генитиву (Γεννήτωρ) θανάτου. В переводе греч. Ἐρρανας υἰοθεσίας ὕδωρ τῆ λοῖμνι σου—**Покропи оу҃сынениа водоу свѡкмоу**—как справедливо отмечает Д. Штерн, отсутствует эквивалент дативу τῆ λοῖμνι (482); думается, реконструкция пропущенного при переписывании ***стадоу** бесспорна, и объяснение пропуска вполне тривиально—гаплография (**водоу стадоу**). Форма **възвращаюса** vs. греч. παλινδρομήσασαν безусловно «verderbt» (490)—и порча эта заключается в пропуске слога—***възвращающюся**.

Представляется неверным перевод союза **и** (проклятики) как местоимения **и** (энклитики): **и молиши въиноу**—«ihn bittest du immerdar» (417); тот факт, что в греческом здесь местоимение (ὅν), не меняет ситуации—вин. пад. местоимения **и** в начале фразы в славянском невозможен. Не вполне понятно, почему конструкция (**христось во твою [...] память прослави**) **киже кдиногласно вѣрьнии радоующеса покмъ троудомъ волестии твоихъ** переведена как ‘(память), в которой мы, верующие, единогласно с радостью воспеваем муки твоих страданий’ («dein Andenken [...] in welchem wir Gläubigen einstimmig die Mühen deiner Schmerzen mit Freuden besingen»—421). Кажется излишней вставка формы в скобках («verliehenen»

‘предоставленной’) для перевода конструкции **Пречѣстною отъ бога свѣтителства оукрашьса одежею**—«Geschmückt mit dem von Gott (verliehenen) hochehrwürdigen Gewande» (470): именно Бог украсил святого одеждой, т.е. является агентом при пассиве, что вполне регулярно выражается сочетанием **отъ** + род. пад. Фраза **Трѹбѣтъ вселенѣи [...]** **богносьнок твоѣ житик красьнгнѣхъ чюдесѣ и даровѣ пресловоуцѣи преславнаѣ**, если устранить инверсии, содержит следующую конструкцию: ‘Твое богоносное житие, преславный, трубит вселенной удивительные [истории] прекрасных чудес и даров’, т.е. ‘чудеса’ и ‘дары’—это несогласованное определение к субстантивату *tà parádoξα*, и их вовсе не следует переводить как обстоятельство «aus schönen Wundern und Gnadengeschenken» (481).

Крайне недостаточна лаконичная констатация «in mehreren Stufen verderbt» (‘искажено в несколько этапов’—430), оставляющая без объяснения сами эти «Stufen». Напрасно разделено на два слова наречие **отъвождоу** (431), ср. **отъскодоу**, **отънелѣже** и т.п. Вряд ли можно согласиться с переводом дат. пад. **оумоу** в предложении **Плѣтъ покорилѣ кси самодържѣцю, славнѣ и моучени<че>**, **оумоу** инструментальным сочетанием «durch den Geist» (‘духом’—431)—в отличие от греческого датива, славянский дат. пад. не должен был бы выражать инструментальное значение; на наш взгляд, **самодържѣцю оумоу** (как и *tō autokrátōri voī*) представляет собой аппозитивную конструкцию. В одном из тропарей (455) небесспорны трактовка формы **подвижасѣ** как причастия, в отличие от греческой спрягаемой формы (перфекта),— это вполне может быть аорист от глагола **подвижатисѣ**—и перевод фразы **чѣто [...]** **велиши твари паче зижителѣа слоужити лѣжи** как ‘Почему ты приказываешь служить твари, лжи более чем творцу’, с однородными существительными «der Schöpfung, der Lüge»: мы полагаем, что **лѣжи**—обычный дат. пад. ед. ч. жен. рода прилагательного **лѣжи** в именной форме, согласующийся с существительным **твари**. В двух случаях издатель упустил из виду, что публикуемые богородичны имеются и в списке П (Ильиной книге), ср. 432 (П, 70r) и 440 (П, 34v).

Последование на 8 февраля издано Арндом Вёлером, который, как утверждает, несет основную ответственность за неустранимую порчу подготовленного М. Ф. Мурьяновым издания 15 листов Минеи Дубровского. Следует подчеркнуть, что в настоящей публикации—по объему, правда, существенно меньшей, чем Минея Дубровского (всего 5 листов рукописи)—исследователю удалось избежать основного недостатка его предшествующей работы—неверного воспроизведения текста. Весьма аккуратно и последовательно—угловыми скобками—в этой части издания помечаются конъектуры, объясняются причины ошибок, регулярно устанавливаются источники библейских цитат и аллюзий.

Замечания по данному разделу немногочисленны. Издателя иногда подводит недостаточное знание греческого и церковнославянского языков, и в переводах появляются досадные ляпсусы: так, оборот **Чистокъ срѣце отъ страсти сътажавѣ**—т.е. ‘Обретя (имея) сердце, свободное от страстей’—переводится как «Das reine Herz hast du der Leidenschaft abgerungen» (‘Ты вырвал у страсти чистое сердце’—I, 511); видимо, А. Вёлеру знаком современный русский глагол *стянуть* ‘стащить; утащить’. Лексема **оружие** переводится как ‘оружие’ (‘Waffen’), что якобы не соответствует греч. ἄρματα ‘Wagen’ (556, 557); достаточно было бы, однако, заглянуть в исторический словарь, чтобы найти у слова *оружие* значение ‘колесница’ (Сл XI–XVII, 13, 73). **Божьствъ<ьн>о**³³ **пома<за>никъ**, источаемое маслиной, с которой сравнива-

³³В конъектуре зачем-то вставлен еще один суффикс **-ьн-**—**божьствъ<ьнън>о**—вероятно, под влиянием двух *n* в русском *божественный*.

ется пророк Захария, в немецком переводе определяется как «göttlich machende», ‘делашее божественным’ (515); хотя такое значение прилагательного θεουργικός действительно представлено в немецко-древнегреческих словарях (например, Pape 1914, 1, 1198), для христианского текста его едва ли можно признать подходящим, ср. толкования к византийским примерам: «of the divine operation», «doing a divine work» (Lampe 1961, 641). **ОҮҪҪҪ** **ДОВРҪТҪ**, которым украшается пророк,— не просто ‘украшение, убор’ («Schmuck»—517), но, если исходить из внутренней формы этого существительного, да и из греческого оригинала (διαδήματι),— ‘головная повязка, диадема’ (ср. соответствующие значения у однокоренного **ОҮҪҪ** в словаре Срезневского). Напрасно выделена запятыми, как обращение, форма **ДҪВИЦЕ** (534): на самом деле это определение к **Прижитик** ‘ребенок’, т.е. притяжательное прилагательное **ДҪВИЦЕ** с отражением цоканья (ср. греч. Ὁ τῆς Παρθένου τόκος); в результате не вполне правилен перевод всей фразы **Прижитик ДҪВИЦЕ пакы родивѣса своводи ны**—«Als Leibesfrucht, o Jungfrau, wiedergeboren hat er uns befreit» (‘Как плод чрева, о Дева, он, возродившись, освободил нас’)—никакого ‘он’ в славянском нет. Не зная о регулярной сочетаемости глагола **сҪподовитис** с дат. пад. (наряду с генитивным управлением, ср. Сл XI–XVII, 27, 55), А. Вёлер объявляет анаколом нормальную конструкцию с дативом мн. ч. **дарҪмь** [...] **сҪподовиса** (538). Трудно понять, каким образом вин. пад. мн. ч. τοὺς ἀσωμάτους λειτουργοῦς—приложение к ἄρματα, ср.: Διπλευόμενα ἄρματα ἔβλεψας, ἠνιοχούμενα χειρὶ τοῦ πάντων Θεοῦ, τοὺς ἀσωμάτους λειτουργοῦς ‘Ты увидел проносящиеся колесницы, управляемые рукою Бога всех,—бесплотных служителей’ (Зах 6.1, 5),—превратился в род. пад. ед. ч. ‘бесплотного служителя’, коему, согласно немецкому переводу, и принадлежит рука, правящая колесницами («von der Hand des körperlosen Dieners»—557),—очевидно, издатель логично рассудил, что одна рука может относиться только к одному служителю. Конструкция с двумя винительными при пассиве, из которых один является винительным части, а другой—винительным отношения: δι’ αὐτῶν τὰ ὑπὲρ νοῦν καταλαμπόμενος τὸν νοῦν букв. ‘которыми [т.е. ангелами] просвещаясь умом в отношении того, что превыше ума’ (с исходным активным оборотом, включающим винительные целого и части и вин. отношения: *καταλάμπω τινὰ τὸν νοῦν τὰ ὑπὲρ νοῦν)—была не вполне удовлетворительна переведена на славянский: **тҪмь премирнҪнымь** [вар. -мь] **просвҪщць** [вм. **просвҪщцьса**] **оҪмь**; немецкий перевод, к сожалению, еще более запутывает дело: «dadurch hast du den Geist der Überweltlichen erleuchtet» (‘тем ты осветил дух [почему не разум?] надмирных’—513)—издатель придал слишком большое значение конечному еру в форме **премирнҪнымь**, не приняв во внимание обычного смешения редуцированных в твор. пад. ед. ч. и упустив возможность корректно передать славянский эквивалент греческого *accusativus relationis*—творительный отношения.

Тексты двух дней второго тома—10 и 12 февраля—подготовлены к печати монстерским лингвистом широкого профиля Андреасом Лудденом, который впервые привлечен к изданию боннской гимнографической серии—и, надо сказать, с несомненной пользой для издания. Как славянские, так и греческие тексты публикуются им практически без ошибок (за исключением **вҪрҪнҪмь** вм. **вҪрҪнҪимь** [II, 39] и удивительного ἡμῶν ‘ваших’ [но с неверным придыханием] вм. ἡμῶν ‘наших’ [193–197]), причем в этих разделах, пожалуй, наиболее явственно стремление к дополнительной пунктуации (не только при обращениях); переводы выполнены, как правило, квалифицированно, комментарии хотя и лаконичны, однако в основном достаточны и корректны.

Отдельные возражения вызывает словоделение; так, в соответствии с греч. ζῶν καὶ μετὰ τέλος следовало бы выделить не членное причастие **живаи**, а форму **жива**

+ союз **и** (10); при глаголе **сѡдѣтисѧ** обычным является дублирующее приставку управление **сѡ** + род. пад., так что объединение предлога **сѡ** с прилагательным **мѡрत्वостыныѧ** в контексте **сѡ мѡрत्वостыныѧ ризы сѡдѣвѡса** (43) явно ошибочно; **прѣживъзвѣстивѡше** (προϊηυόουσα) лучше было бы напечатать слитно, а не раздельно (190).

Не со всеми комментариями можно согласиться. Так, слав. **облистаѡте** vs. греч. ἀλαστράλτεи может быть признано ‘ошибочным’ и переведено как ‘вы заставляете блистать’ («ihr laßt erglänzen»—14) только в том случае, если абстрагироваться от широко распространенного в древнерусской графике эффекта мены **ѡ** и **ѡ**. Знание того обстоятельства, что греч. κόμος в древнейших славянских переводах передается как **вьсь мирь**, позволило бы А. Луддену не заострять внимания на отсутствии в греческом эквивалента для **вьсь** (177). Очень странное объяснение дано в комментарии переводу греч. ἐκύρωσας ‘ты укрепил’ посредством **извѣстивѡ** **кси**: ‘в результате смещения **извѣстити** с **извѣствовать**’ (181)—как будто **извѣствовать** имеет значение ‘укрепить’; в действительности мы имеем здесь дело, конечно, с паронимическим смещением ἐκύρωσας и ἐκίρωξας. Издатель напрасно считает, что слав. **свѣтащѡса** прямо соответствует греч. στίλβουσα («so gr. wie sl. С»—197)—с греческим причастием жен. рода корреспондировала бы форма ***свѣтащѡса**, а написание, зафиксированное в списке С, грамматически изолировано. Возможна, но необязательна конъектура ***пламенеобразнааго** вм. представленного в рукописи **пламенеобразнааго** (35): на фоне известной формы **крѡстаобразныи**, образованной способом сращения и суффиксации из словосочетания **крѡста образъ**, мы вправе усматривать аналогичный словообразовательный тип и в прилагательном **пламенеобразныи**, до сих пор не отмеченном в исторических словарях. Напротив, была бы желательна эмендация **Стръгани** <и> (твор. пад. мн. ч., как в списке Тип. 104) вм. **Стръгани** (43) и тем более **отъ** <не> **ѡже** (как в Тип. 104, ср. греч. ἐξ ἧς) вм. бессмысленного **отъ ѡже** (176). Следовало бы оговорить и опisku (**страстии**) **навожении**, с механическим повторением финали, вм. **навожениа** (16), и замену ***трьвълнениа** на **трьвълнении** (45), а также ошибочное использование местоимения ед. ч. сред. рода **ѡже**, передающего артикль, при существительном жен. рода во мн. ч.—**ризами ѡже отъ крѡве** (43).

Не вполне корректен перевод греческой фразы Νεμομένης ἀτόλως πάντας τῆς ἀίρεσεως τῆς κακοδαίμονος ὑπερήρας, πάτερ, εὐγενεῖα ψυχῆς как ‘Ты возвысился, отче, благородством души над всеми, кого поглощает нелепая злая идольская ересь’ («Über alle, die die unstatthafte bösertige Götzenhäresie verschlingt, bist du überragt, Vater, an Edelmut der Seele»—179)—греческое предложение содержит оборот *genitivus absolutus*, в котором аккузатив πάντας зависит от причастия Νεμομένης, тогда как глагол ‘возвысился’ употреблен абсолютно (‘Когда злобесовская ересь [арианство] дерзко пожирала всех, ты возвысился’); но в еще меньшей степени немецкий перевод может быть отнесен к славянской версии, в которой все греческие генитивы и даже наречие переданы то ли родительным ед. ч., то ли винительным мн. ч., существительное ‘ересь’ превратилось в прилагательное, а спрягаемая форма глагола—в причастие (**Жироуѡщѡца безмѣстныѧ вьса ересьскыѧ зълѡвѣсныѧ прѣвѣздвигѡса**); ни одно из этих изменений в комментарии, к сожалению, не разобрано.

Чрезмерная—и противоречащая принципам издания—ориентация немецкого перевода на греческий оригинал приводит к тому, что непрокомментированным остается различие между греческим и славянским в следующем случае: Τὴν σοφίαν τοῦ Λόγου καταπαθὼν καὶ τὸ γράμμα τοῦ νόμου ἀποβαλὼν—(**Прѣмѡудрос <ти>**) **Словоу наѡуѡса** и **кънигъчиѧ законоу отъвѡргъ** (149)—как мы видим, ‘буква Закона’ превратилась у славянского переводчика или переписчика в ‘книжников закона’, которых

св. Мелетий отверг, либо в ‘закон книжника’, которому святой научился наряду со словом премудрости, отвергнув при этом неизвестно что! Полному переосмыслению подверглась в славянском и другая стихира в честь св. Мелетия (156–157), однако издатель ограничивается лишь единичными указаниями на отличия перевода от оригинала. Следовало бы проанализировать еще один корневой перевод греч. διέλρηψας ‘ты отличился’, переданного как причастие **достоавъ**, во-первых, в результате смешения διαλρέτω с πρέτω в значении ‘подобать’, во-вторых, вследствие обычного смешения аориста (διέλρηψας) с причастием (διαλρήψας). Не менее интересен для анализа возникший по причине неверной этимологизации перевод греч. παντοδατός ‘разнообразный’ (где -ατός—суффикс) как **всеподанъи**, с осмыслением -δα- как глагольного корня ‘дать’ (174), а также передача причастия νοουμένος как **разоумъи** (там же). Напрасно не оговорены и такие ошибки перевода (или бытования текста?), как **сътворьса** на месте λυρωθεῖς ‘воспламененный’ (175) и прилагательное **богоавленъ**, образованное от страдательного причастия вопреки активному смыслу греч. θεοφάντωρ ‘revealing God’ (Lampe 1961, 642). Специального упоминания заслуживает, на наш взгляд, и калькирование в славянской конструкции с возвратным глаголом греческого аккузатива при μελετάω: Μελετήσας... νόμον τὸν σωτήριον—**Почувивьса** [...] **законъ съпасенъи** (см. Крысько 2006, 367–368).

Проведенный выше критико-аналитический обзор двух томов февральской минеи показывает, что наряду с тщательно и корректно подготовленными и откомментированными текстами издание содержит ряд небрежных и откровенно невежественных публикаций, возбуждающих недоумение и негодование и свидетельствующих о том, что без глубоких познаний в церковнославянском языке и без совершенного знания русского языка, в значительной степени сохранившего церковнославянское словоупотребление, удовлетворительное понимание древнеславянской гимнаграфии невозможно. Ситуация с изданием минеи живейшим образом напоминает нам недавнее прошлое русских исторических словарей: несогласованность отдельных отрезков, не всегда аккуратная сверка, отсутствие серьезной общей редактуры и неформального рецензирования *до* издания текста—все это в течение уже нескольких лет требует от московских лексикографов работы над ошибками, возвращения к уже опубликованным томам с целью их пополнения и исправления. Не вызывает сомнений тот факт, что и в боннском коллективе есть квалифицированные специалисты, которые могли бы—при условии последовательного и внимательного редактирования—хотя бы отчасти выправить вскрывшиеся недостатки и на достойном уровне продолжить нужное и важное издание.

Литература

- Васильев, Л. Л. (1913). Об одном случае смягченного звука *n* в общеславянском языке, явившегося не посредством следующего за ним древнего *j*. *Русский филологический вестник*, 70(3), 71–76.
- Двор.: Дворецкий, И. Х. (1958). *Древнегреческо-русский словарь* (Т. 1–2). Москва.
- Зогр.: Jagić, V. (изд.) (1954). *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus* (Editiones Monumentorum Slavicorum Veteris Dialecti, 5). Graz.
- Иванова-Мирчева, Д., & Харалампиев, И. (1999). *История на българския език*. В. Търново.
- ИГДРЯ I: Иорданиди, С. И., & Крысько, В. Б. (2000). Множественное число именного склонения. В В. Б. Крысько (ред.), *Историческая грамматика древнерусского языка* (Т. 1). Москва.
- ИГДРЯ III: Кузнецов, А. М., Иорданиди, С. И., & Крысько, В. Б. (2006). Прилагательные. В В. Б. Крысько (ред.), *Историческая грамматика древнерусского языка* (Т. 3). Москва.
- ИК: Крысько, В. Б. (2005). *Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тит. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели*. Москва.

- Йовчева, М. (2004). Нов поглед върху текстовата история на старобългарските химографски творби в чест на славянските първоучители Кирил и Методий. *Palaeobulgarica*, 28(4), 103–111.
- Казанский, П. С. (1865). Сравнительное достоинство списков службы св. Кириллу, просветителю славян, принадлежащего г. Григоровичу и московской Синодальной библиотеке. В М. Погодин (ред.), *Кирилло-Методиевский сборник* (стр. 297–308). Москва.
- Крысько, В. Б. (1994). *Развитие категории одушевленности в истории русского языка*. Москва.
- Крысько, В. Б. (1999). Из наблюдений над языком Ильиной книги (Часть I статьи: Верещагин, Е. М., & Крысько, В. Б. (1999). Наблюдения над языком и текстом архаичного источника—Ильиной книги). *Вопросы языкознания*, 2, 4–15.
- Крысько, В. Б. [рец.] (2002). *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*. *Historisch-kritische Edition. Teil 3: 20. bis 24. Dezember einschließlich der Sonntage vor Christi Geburt*. Besorgt und kommentiert von Dagmar Christians, Dieter Stern und Arnd Wöhler; hrsg. von Hans Rothe (= Abh. der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 105; Patristica Slavica, Bd. 6). Opladen, Wiesbaden 1999, XL, 802 S.; *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember. Teil 5: Facsimile der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*. Mit einer paläographischen Beschreibung von E.V. Šul'gina; hrsg. von Hans Rothe (= Abh. der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 106; Patristica Slavica, Bd. 7). Wiesbaden 2000, XLVI, 610 S.; *Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F. n. I 36 (RNB)*. Besorgt und kommentiert von M. F. Mur'janov; überarbeitet und mit deutschen Übersetzungen versehen von Hans Rothe und Arnd Wöhler; hrsg. von Hans Rothe (= Abh. der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 104; Patristica Slavica, Bd. 5). Opladen, Wiesbaden 1999, LXX, 322 S. *Russian Linguistics* 26(3), 377–393.
- Крысько, В. Б. (2003). Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные. В А. М. Молдован и др. (ред.), *Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. Люблина, 2003* (стр. 339–355). Москва.
- Крысько, В. Б. (2005). О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнейшей службы Кириллу Философу. *Palaeobulgarica*, 29(4), 30–63.
- Крысько, В. Б. (2006). *Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность* (2-е изд.). Москва.
- Крысько, В. Б. (2007a). Новые греческие источники канона Кириллу Философу. *Palaeobulgarica*, 31(2), 21–48.
- Крысько, В. Б. (2007b). *Очерки по истории русского языка*. Москва.
- Матвеев, В. А., & Щеголева, Л. И. (2000). *Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели*. Москва.
- Мирчев, К. (1978). *Историческа граматика на българския език*. София.
- Нихоритис, К. (1990). *Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирилло-Методиевските извори* (Кирилло-Методиевски студии, 7). София.
- Пичхадзе, А. А. [рец.] (2000). *Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F. n. I 36 (RNB)*. Besorgt und kommentiert von M. F. Mur'janov. Überarbeitet und mit deutschen Übersetzungen versehen von Hans Rothe und Arnd Wöhler. Hrsg. von Hans Rothe (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 104; Patristica Slavica, Bd. 5). Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1999. В А. М. Молдован & В. В. Калугин (ред.), *Лингвистическое источниковедение и история русского языка* (стр. 367–369). Москва.
- СДРЯ: (1988–2008–). *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* (Т. 1–8–). Москва.
- Сл XI–XVII: (1975–2008–). *Словарь русского языка XI–XVII вв.* (Вып. 1–28–). Москва.
- Соболевский, А. И. (1907). *Лекции по истории русского языка*. Москва.
- Срезневский, И. И. (1989). *Словарь древнерусского языка* (репринт. изд., Т. 1–3). Москва.
- ССРЛЯ: (1950–1965). *Словарь современного русского литературного языка* (Т. 1–17). Москва, Ленинград.
- Теодоров-Балан, А. (1934). *Кирил и Методий. Том 2: Набожен помен и исторични свидетелства за Кирила и Методия* (Университетска библиотека, 146. Редица “помагала”, 3). София.
- АНГ: (1966–1983). Schirò, I. (ред.). *Analecta hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* (Т. 1–13). Roma.
- Christians, D. (2001). *Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember. Slavisch-griechisch-deutsch. Nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch-slavisch* (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 107; Patristica Slavica, 8). Wiesbaden.
- Lampe, G. W. H. (1961). *A patristic Greek lexicon*. Oxford.

- LBG: Trapp, E. (ред.) (2001–2007–). *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts* (Вып. 1–6–) (Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik, VI/1–4). Wien.
- LS: Liddell, H. G., & Scott, R. (1996). *A Greek-English lexicon. With a revised supplement (revised and augmented by H. S. Jones)*. Oxford.
- MD: Rothe, H., & Vereščagin, E. M. (ред.) (1996–2006). *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts* (T. 1–5) (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 98, 99, 105, 106, 114; Patristica Slavica, 2, 3, 6, 7, 14). Opladen, Wiesbaden.
- MF I, II: Rothe, H. (ред.) (2003–2006). *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)* (T. 1–2) (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 109, 113; Patristica Slavica, 10, 13); Paderborn.
- MR: (1888–1902). *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ* (T. 1–6). Ἐν Ῥώμῃ.
- Naumow, A. (изд.) (1985). *Pasterze wiernych slowian: święci Cyryl i Metody*. Kraków.
- Pape, W. (1914). *Griechisch-deutsches Handwörterbuch* (T. 1–2). Braunschweig.
- PaR: (1885). *Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ μεγάλη*. Ἐν Ῥώμῃ.
- Rothe, H., & Christians, D. (ред.) (2007). *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7.–10. Juni 2005* (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 117; Patristica Slavica, 15). Paderborn.
- SJS: Kurz, J., & Hauptová, Z. (ред.) (1958–1997). *Slovník jazyka staroslověnského* (T. 1–4). Praha.
- Vaillant, A. (1950). *Grammaire comparée des langues slaves. Tome 1: Phonétique*. In H. Hierche (ред.), *Les Langues du Monde*, 6. Lyon, Paris.